

Содержание

Введение	2
Глава 1. Англо-саксонские королевства и датская экспансия к началу правления Альфреда Великого	13
§ 1. Датская экспансия: основные вехи истории	15
§ 2. Причины успехов норманнов: особенности военного искусства и военной организации	24
§ 3. Военная организация англосаксов в начальный период датской экспансии	34
Глава 2. Преобразования военной организации англо-саксонского общества в годы правления Альфреда Великого	43
§ 1. Бурги и их место в военных преобразованиях Альфреда Великого	43
§ 2. Создание флота	56
§ 3. Англия к концу правления Альфреда	60
Заключение	68
Приложение	72
Список использованных источников и литературы	77

Введение

Актуальность темы дипломной работы определяется исключительной важностью изучения переломных эпох в истории, тех событий и процессов, в ходе которых определялся дальнейший путь народов и государств, всякий раз бывший одним из многих вариантов этого развития. Эти сюжеты особенно актуальны для современной России, которая находится в состоянии динамичного обновления общественного и государственного строя. Обращение к историческому опыту других государств в иных условиях представляется важной задачей исторической науки. В ряду же такого рода переломных эпох видное место занимает Англия времён правления короля Альфреда Великого.

Эпоха правления английского короля Альфреда Великого изучена достаточно подробно, являясь одним из классических сюжетов истории английского средневековья. В самой Англии изучение правления короля насчитывает не один век. В течение XII – XV вв. в многочисленных хрониках и исторических трудах имя Альфреда неизменно упоминалось в числе самых ярких правителей прошлого, при этом помимо исторических сведений излагались также и многочисленные легенды, возникшие после IX в. Среди хронистов, упоминавших имя и деяния короля Уэссекса, были Флоренс Вустерский, Генрих Хантингдонский, Уильям Мальмсберийский, Гальфрид Монмутский, Мэтью Парис. В XVI в. вырабатывается более критичный подход к истории, исчезает налёт романтики и легендарности. В 1574 году появилась публикация «Жизнеописания Альфреда» Ассера, изданная в Винчестере (чаще называется паркеровской, по фамилии издателя). Исследования жизни Альфреда Великого издавались и по политическим соображениям. В 1634 году Роберт Поуэлл опубликовал книгу «Жизнь Альфреда, первого учредителя иерархического правления в нашем королевстве, восстановившего Оксфордский университет. С параллелями из жизни нашего верховного повелителя Карла до 1634 года». Как видно из этого громоздкого названия, в работе «подтверждается» легенда об основании Альфредом университета в Оксфорде, а так-

же сравниваются, не вполне, на наш взгляд, обоснованно, англосаксонский король и Карл I¹.

В 1641 г. вышел труд Джона Спелмана «Жизнь Альфреда Великого», который считается классическим. Именно автор данного произведения первым добавил к имени короля эпитет «Великий». Сочинение Спелмана, несмотря на многочисленные недостатки с точки зрения современной исторической науки, было важной вехой в изучении правления Альфреда. Кроме того, работа была написана на основе множества источников, изложена хорошим языком. В XVIII в. появилась «Энциклопедия» Хикса, где были помещены изображения так называемой «Драгоценности Альфреда»; издатель Френсис Вас издал Ассера, приближённого короля, который оставил нам его биографию; широкое распространение получили поэмы пьесы на сюжеты из истории эпохи Альфреда: «Король-патриот», «Битва при Эдингтоне или Свобода Британии», «Альфред или Волшебное знамя». В XIX в. Альфреду уделяли немало внимания не только поэты, но и общественность. В 1848 г. в Вантеже устраивались гуляния в честь тысячелетия со дня рождения короля, выпускались юбилейные монеты; в 1872 г. торжества проходили по поводу предполагаемого тысячелетия Оксфорда, чье легендарное основание неразрывно связано с именем Альфреда; в 1901 году по всей Великобритании прошли торжества, связанные с тысячелетием со дня смерти короля. Естественно, вместе с признанием огромного исторического значения правления Альфреда в широких кругах интеллигенции рос научный интерес к его имени.

Источники, относящиеся ко времени правления короля Альфреда, отличаются фрагментарностью и неполнотой имеющейся в них информации. Тем не менее, письменные и археологические источники в совокупности дают нам возможность составить вполне ясные представления о ведущих тенденциях развития Англии в ту далёкую эпоху.

---

¹ Ли Б. А. Альфред Великий, глашатай правды, создатель Англии. СПб, 2006. С. 335.

Одним из основных источников, имеющих отношение к эпохе Альфреда, является Англосаксонская хроника. История создания этого памятника сложна и интересна. Эта группа летописей, написанная на древнеанглийском языке, была составлена в начале 890-х гг. при дворе Альфреда². Первоначальный текст был разослан по монастырям и резиденциям епископов. Текст дополнялся сведениями из местных источников, в частности, из нортумбрийских и мерсийских анналов и хроник. Новые варианты хроники в дальнейшем переписывались, разрозненные отрывки сводились в единое целое. Ошибки, сделанные при переписывании, в дальнейшем перекочёвывали из варианта в вариант, поэтому не представляется возможным сейчас обнаружить первоначальный вариант текста.

Хроника охватывает период с 60 г. до н. э. до 1154 г. н. э., если учитывать все варианты рукописей. Таких вариантов дошло до нас 8, которые обозначают латинскими буквами. Вариант А, самый ранний из всех, являющийся основой всех остальных рукописей, продолжается в своём повествовании до 1070 г. «В» доходит до конца X в., «С» - до 1066 г., кроме того, рукопись с 902 по 924 гг. включает фрагмент, называемый «мерсийский регистр». В нём повествуется о борьбе Этельфлед, наместницы в Мерсии, дочери Альфреда, против данов. Рукопись «D» доходит до 1080 г., «Е», самая поздняя из всех, доводит своё повествование до вступления на престол короля Генриха III Плантагенета, т. е. до 1154 г. «F» заканчивается 1058 г., содержит перевод текста на латынь. Рукопись «G» сильно пострадала во время пожара 1731 г., поэтому от неё остались только фрагменты. Однако до нас дошла её копия, сделанная в XVI в. Рукопись доходит до начала XI в. Наконец, рукопись «H», представляет собой один лист, содержащий записи за 1113 – 1114 гг.

Одним из важных источников является «Правда Альфреда». Это сборник законов, содержащий не только нормы права времён самого короля Уэссекса, но и законы более раннего времени – короля Инэ. Сам источник был

---

² Англосаксонская хроника / Пер. З.Ю. Метлицкой. СПб., 2010. С. 16 – 18.

создан в конце IX в., рукопись, дошедшая до нас, относится к X в. Подробнее об источнике будет сказано в дальнейшем.

Источник, крайне важный для изучения самой личности короля, из которого мы черпаем большинство сведений о жизни, идеях, преобразованиях Альфреда, был написан валлийским монахом Ассером в начале 90-х гг. IX в., то есть ещё до смерти при жизни короля. Называется этот труд «Жизнь короля Альфреда»³. Он имеет сложную и запутанную историю, периодически у исследователей возникают сомнения в подлинности данного источника, многие из них считают его компиляцией более позднего времени⁴. Тем не менее, веским аргументом в пользу достоверности данного источника является особый стиль автора и ссылки на этот документ в других средневековых источниках более позднего времени. Из рукописей дошла только одна, созданная около 1000 г., но она была уничтожена пожаром 1731 г. Однако ранее была сделана копия данного документа, после чего он был восстановлен на её основе, а также с использованием фрагментов работы Ассера, имеющих в других средневековых источниках (таких, как *Анналы святого Неота*, *Historia Regum Буртферта Рамсийского*, *хроники Флоренция Вустерского*).

Для изучения событий второй половины IX в. можно использовать переводы самого Альфреда, такие как «Утешение философией» Боэция, сочинения Орозия и др. Дополнительными источниками служат различные грамоты, которые в небольшом количестве дошли до нашего времени. В них содержится информация о земельных пожалованиях, в некоторых случаях – о судебных тяжбах, решениях и др.

Не очень часто упоминаемым в научной литературе, но информативным источником является *Burghal Hidage*, раскрывающий подробности воен-

---

³ Ассер. Жизнь короля Альфреда / Сост. М. М. Стасюлевич // История средних веков: от Карла Великого до Крестовых походов. СПб., 2001.

⁴ Глебов А. Г. Альфред Великий и Англия его времени. Воронеж, 2003. С. 8 – 9.

ной реформы Альфреда, а именно, строительства крепостей⁵. ВГ представляет собой собрание документов, в которых перечислены 33 бурга.). Документ датируется не раньше 914 г., т. е. он был составлен во время правления сына Альфреда Эдуарда Старшего. Свое название источник получил в 1897 году. Он сохранился в 7 вариантах, которые условно делят на версии А и В. Версия А — Cotton Otho — погибла в пожаре 1731 г., но нам известен перевод антиквара Лоуренса Новелла, сделанный в 1562 г.

Специфическим источником является эпическая поэма «Беовульф», которая сохранилась в одной копии X в., пострадавшей во время пожара⁶. Источник восходит к временам Великого переселения народов, к VI в. Общегерманские корни сближают англосаксонскую поэму с эпосом скандинавов. Описание быта и устройства дружины короля Хротгара и Беовульфа могут помочь при анализе военной системы англосаксов более позднего времени. К такому же типу источников можно древнеанглийские поэтические произведения⁷.

Для историка большим важным подспорьем служат археологические данные⁸. Особенно они нужны при изучении оружия, снаряжения, крепостей, быта людей. Но не всегда сведения бывают достаточны для точных выводов.

Общий вывод: совокупность письменных источников, опубликованных на русском языке и материалы археологических раскопок дают достаточное основание для анализа основных моментов военной реформы Альфреда Великого и её исторических последствий.

Если кратко остановиться на историографии данной тематики в российской (советской) науке, то следует отметить, что большого интереса она долгое время не вызывала. До Октябрьской революции 1917 года изучение

---

⁵ Anglo-Saxon charters / Ed. By A. J. Robertson. Cambridge, 1939. P. 246 – 249.

⁶ Беовульф / Пер. В. Тихомирова. СПб., 2010.

⁷ Древнеанглийская поэзия. М., 1982.

⁸ Вильсон Д. М. Англосаксы. Покорители англосаксонской Британии. М. 2004.

этого времени ограничивалось прочтением общих трудов английских историков по истории Англию (Д. Юм⁹, У. Стеббс¹⁰, Р. Грин), а также переводами источников, в том числе – биографии Альфреда (М.М. Стасюлевич¹¹). Отсутствие специальных работ русских исследователей объясняется тем, что сами англичане часто обращались к фигуре знаменитого короля, его правлению и месту в английской истории. При этом в своих работах они нередко идеализировали Альфреда.

Р. Грин, например, представляет его идеальным правителем, совмещающим все лучшие качества настоящего англичанина: упорство, стремление к победе, расчётливость, ум и т. д.¹² Король делал всё ради блага народа, заботился о его защите, образовании и др. Именно эти личные качества правителя являются причиной многочисленных реформ, проведенных в его правление. Стиль Грина отличает простое по восприятию, но глубокое по содержанию повествование, в котором сочетаются познавательная ценность и увлекательность. Конечно, изложение материала по современным меркам иногда кажется нелепым, наивным, слишком приукрашенным. Однако для времени, когда вышла «История английского народа» (1877 – 1880), такой стиль часто использовался историками, делая научные работы ближе к массовому читателю. Современным ученым неплохо бы взять пример с этого выдающегося британиста.

Эпоху Альфреда Великого так или иначе касались многие историки. В своем труде «Рождение Британии» выдающийся британец У. Черчилль не мог оставить в стороне правление человека, заложившего фундамент будущей английской нации¹³. Основными качествами короля, по мнению автора, были великодушие, образованность, стремление вывести свой народ из тьмы

---

⁹ *Hume D.* The History of England from the invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688. Indianapolis, 1983.

¹⁰ *Stubbs W.* Constitutional history of England: in its origin and development. Oxford, 1903.

¹¹ История средних веков : от Карла Великого до Крестовых походов. / Сост. М. М. Стасюлевич. СПб., 2001.

¹² *Грин Дж. Р.* История английского народа. Минск, 2007.

¹³ *Черчилль У. С.* Рождение Британии. Смоленск, 2007.

невежества в царство Божие. Для этого ему для начала пришлось отстаивать независимость и свободу англичан (Черчилль поясняет, что этот термин уместен, так как под властью Альфреда жили как саксы, так и англ). Прекрасный стиль, увлекательность повествования и глубокая эрудиция автора в самых разных сферах делает этот труд одной из лучших работ по истории средневековой Англии, несмотря на то, что написана непрофессионалом. Наши соотечественники, признавая приоритет англичан в осмыслении политической истории и роли, сыгранной её выдающимися деятелями, изучали другие темы, преимущественно социально-экономического характера. После революции изучение личностей королей, их политики, их влияния на развитие государств на долгое время не велось. Это понятно – монархия надолго превратилась в символ реакции, «проклятого царизма», всего того, с чем боролась Октябрьская революция.

Вплоть до конца 60-х гг. работы по истории Англии имели социально-экономическую направленность (А.Я. Гуревич¹⁴, А.Р. Корсунский¹⁵, Е.В. Гутнова¹⁶, А.И. Неусыхин¹⁷). Лишь в последующие десятилетия стали изучаться новые для отечественной британистики сюжеты. Альфред упоминался как создатель единого английского государства, государственного аппарата, как правитель, при котором стала складываться система английского феодализма (В.В. Штокмар¹⁸, К.Ф. Савело¹⁹).

Работа К. Ф. Савело «Раннефеодальная Англия» посвящена социально-экономической сфере истории, поэтому на правлении королей автор останавливается мало. К правлению и военным реформам Альфреда К.Ф. Савело обращается во второй главе. Причины реформ, в том числе и военных, автор

---

¹⁴ Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970

¹⁵ Корсунский А. Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963.

¹⁶ Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента. М., 1960.

¹⁷ Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974.

¹⁸ Штокмар В. В. История Англии в средние века. Л., 1973

¹⁹ Савело К. Ф. Раннефеодальная Англия. Л., 1977.

видит в усилении государства, в том числе королевской власти. Произошло это, прежде всего, по экономическим причинам, так как юг и юго-восток Англии был наиболее передовым в развитии феодальных отношений и обострении классовых противоречий. Вдобавок зарождались предпосылки для этнического сплочения, различия между племенами практически размываются, формируется единый язык. Военная угроза и влияние церкви дополнительно влияли на проведение реформ.

При анализе походов викингов Альфред оценивался как талантливый полководец, сумевший отбить атаки норманнов и заключивший договор в 878 г. (в Уэдморе) о разграничении подвластных территорий. Но какого-либо анализа действиям короля Уэссекса авторы не давали (А. Я. Гуревич²⁰, Г. С. Лебедев²¹). Анализировалось развитие письменной, художественной культуры (Е. А. Мельникова), филологи отмечали вклад Альфреда в развитие единого языка на основе уэссекского диалекта (А. И. Смирницкий²²). Работа Е. А. Мельниковой «Меч и лира» является искусствоведческой, с необходимым введением, где автор кратко освещает историю Англии в раннее средневековье²³. Правление Альфреда описывается кратко, хотя отмечается важность его реформ для развития государства.

В 90-е гг. XX века интерес к средневековью многократно вырос. Появилось много зарубежной переводной литературы. На смену исследованиям, посвящённым экономическим аспектам, проблеме генезиса феодализма, пришли работы, описывающие культурные аспекты, труды по археологии, быту, вооружению и т. д. Появился целый вал литературы, посвящённый норманнам и их завоеваниям. Помимо классических работ (А. Стрингольм²⁴, Х. Арбман, Б. А. Ли) издавались и издаются новые (Д. Вильсон,

---

²⁰ Гуревич А. Я. Избранные труды. СПб., 2007.

²¹ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.

²² Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М. 1998.

²³ Мельникова Е. А. Меч и лира: англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.

²⁴ Стрингольм А. Походы викингов. М., 2007.

«Викинги. Набеги с севера»). Причём качество литературы иногда оставляет желать лучшего. Она является, по сути, научно-популярной, предназначенной для школьного возраста, поэтому как научный труд воспринимать её нельзя. Тем не менее, подчас за отсутствием иного материала, приходится использовать и его. Например, серия научно-популярных журналов «Новый солдат», являющихся калькой с английского журнала «Osprey», изобилует фактическими ошибками, а размышления и выводы по теме подчас просты и не вполне обоснованы. С другой стороны, фактическая информация по археологическим исследованиям и анализу вооружения могут служить хорошим подспорьем для изучения темы.

В последнее десятилетие наиболее авторитетным в российской медиэвистике учёным, изучающим Англию Альфреда Великого, является А.Г. Глебов²⁵. Его главные работы «Англия в раннее средневековье» и «Альфред Великий и Англия его времени» рассматривают англосаксонское общество в разных аспектах. В первой книге Альфреду посвящена отдельная глава, во второй автор пытается дать анализ всех сторон правления короля. Автор не делает окончательного вывода касательно формирования английского феодализма, хотя и пишет, что система бокленда при Альфреде развивалась. Пытаясь охватить все стороны правления короля, несколько рудиментарно и несистематизировано даётся анализ судебной системы. Давая итоговые оценки правления Альфреда, автор несколько раз упоминает о дальнейшем развитии государства, суда у его преемников в X в., однако не даёт анализ причин упадка англосаксонской Англии в XI в. Широкое использование источников, зарубежной литературы, использования данных из смежных областей: археологии, лингвистики, культурологии и др. даёт работам А.Г. Глебова большое преимущество перед всем, что было написано ранее. Большим плюсом яв-

---

²⁵ Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье. Воронеж, 1998; Глебов А. Г. Альфред Великий и Англия его времени. Воронеж, 2003; Глебов А. Г. Представления о короле и королевской власти в раннее средневековье // Вопр. истории славян. Воронеж, 1996; Глебов А. Г. «Если кто злоумышляет против жизни короля...»: антигосударственные преступления в раннесредневековой Англии // Средние века. М., 1997. Вып. 60.

ляется лёгкий, образный язык, погружённость автора в эпоху, интерес к роли личности в истории.

В настоящее время тема успешно разрабатывается рядом исследователей, прямо или косвенно соприкасающиеся с данной темой: З. Ю. Метлицкой, Н. Ю. Гвоздецкой, Т. В. Гимоном и др.

Отдельно стоит упомянуть работы, посвящённые викингам. Первопроходцем в данной области можно считать выдающегося исследователя М. И. Стеблин-Каменского. Его работы были посвящены скандинавским языкам и мифологии²⁶. В дальнейшем стали появляться работы, посвящённые политической, социальной и культурной истории викингов. Наиболее выдающимися являются исследователи Г. С. Лебедев, А. Я. Гуревич²⁷, Е. А. Мельникова²⁸. Из иностранных стоит выделить классические работы Стрингольма²⁹, Дугласа Каппера³⁰, Х. Арбмана³¹.

Подводя итоги историографического обзора, необходимо отметить, что, с одной стороны, в средневековой истории Англии можно выделить не так много проблем, которые бы нашли столь подробное освещение, как в английской, так и в русской медиевистике, как время правления Альфреда Великого. С другой стороны, до настоящего времени не предпринималось попыток специального исследования ключевого звена реформ Альфреда Великого — его военных преобразований³². Рассмотрение военной реформы

---

²⁶ *Стеблин-Каменский М. И.* История скандинавских языков. М. – Л., 1953.; *Стеблин-Каменский М. И.* Мир саги. Л., 1984.

²⁷ *Гуревич А. Я.* Походы викингов. М., 2005.

²⁸ *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. М., 2001.

²⁹ *Стрингольм А.* Походы викингов. М., 2007.

³⁰ *Каппер Д. П.* Викинги Британии. СПб., 2003.

³¹ *Хольгер А.* Викинги. СПб., 2006.

³² Ближе всего к теме нашей дипломной работы по замыслу стоит недавно защищённая кандидатская диссертация П.Р. Мухаметсалимова (*Мухаметсалимов П.Р.* Военная организация англосаксонского общества (IX — XI вв.). Саратов, 2012), однако в центре её внимания находится не сама военная реформа Альфреда, а состояние и эволюция военной организации англо-саксов в последующий период.

как продуманной системы мер позволит по-новому взглянуть не только на историю военной организации и военного искусства, но и на всю историю эпохи.

Целью моей дипломной работы является всестороннее рассмотрение военной реформы короля Альфреда Великого и её исторических последствий. Достижение этой цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач. Прежде всего, мы должны будем выяснить предпосылки проведения Альфредом реформ, центральным звеном которых была реформа военной организации англосаксонского общества. Во-вторых, в нашей работе будет рассмотрено содержание преобразований Альфреды в военной сфере. Наконец, в-третьих, мы попытаемся дать оценку историческому значению военной реформы Альфреда Великого, её ближайших (действовавших в течение ближайших полутора столетий) и более отдалённых (сохранявших свою силу на протяжении последовавших после нормандского завоевания Англии) последствий.

Глава 1. Англо-саксонские королевства и датская экспансия к началу правления Альфреда Великого

Англосаксонскую эпоху принято делить на три периода: время зарождения англосаксонских королевств (середина V – VI вв.), период Гептархии (Семицарствия – VII – IX вв.) и этап формирования и раннего развития единого английского королевства (X – XI вв.)³³.

Британский остров на рубеже античности и средних веков испытал несколько волн завоеваний и массовых этнических передвижений. С III в. н. э. сюда стали проникать германские племена. В это время Британия находилась под римским владычеством, а германцы изредка появлялись на побережье, где торговали с местными жителями. Но в V в. ситуация коренным образом изменилась. Римская империя скатывается в пучину хаоса под ударами варваров и оказывается не в состоянии защищать рубежи отдалённой провинции. В начале V века римские гарнизоны выводятся из Британии, которая остаётся предоставленной самой себе. Оставшиеся на острове римляне и романизированные кельты (бритты) сталкиваются с угрозой быть уничтоженными воинственными племенами пиктов и скоттов – коренных кельтов острова, желавших вернуть завоёванные некогда римлянами земли. В то время как «последний великий римлянин» Аэций отчаянно сражался с гуннами на Каталаунских полях, один из предводителей бриттов Вуртингерн обратился за помощью к германским наёмникам. Их предводителями были Хенгест и Хорса, которые прибыли из-за моря в 449 году.

Вскоре между бриттами и германскими племенами возникла вражда. Массовая миграция ютов, саксов, англов (германских племён, участвовавших в переселении в Британию), а также фризов и франков во второй половине V в. достигает своего апогея. На территории Британии начинают образовывать-

---

³³Глебов А. Г. Англия... С. 7 – 8.

ся варварские королевства. К середине VI в. появляются главные из них: Кент, Восточная Англия, Мерсия, Нортумбрия (появившаяся в результате слияния двух королевств – Берниции и Дейры в середине VII в.), Эссекс, Сассекс, Уэссекс. В источниках упоминаются и другие королевства: Мидлсекс, Линдси, Магонсетан, Хвикке. Между королевствами шли постоянные войны, в ходе которых на некоторое время выделялось королевство-гегемон. Во 2-й половине VII в. был период главенства Кента и Нортумбрии, с 730-х гг. и до конца века сильнейшим королевством стала Мерсия, и, наконец, в IX в. гегемоном стал Уэссекс, вокруг которого и происходило образование единого английского государства.

Среди англосаксонских правителей выделяли сильнейших, обозначая их не совсем понятным термином «бретвальда» («Повелитель Британии»). Всего их было, по данным хронистов, 8: король Сассекса Элла, король Кента Этельберт, правитель Восточной Англии Редвальд, короли Нортумбрии Эдвин, Освальд, Освиу и короли Уэссекса Кевлин и Эгберт. В списке отсутствуют короли Мерсии, вероятно, из-за политических соображений: хроника составлялась в Уэссексе и упоминание мерсийских королей в качестве верховных правителей всей Британии было невыгодно её составителям, стремящимся подчеркнуть верховенство западных саксов. Однако, по нашему мнению, как минимум двое из королей Мерсии, правивших в VIII в., были достойны этого титула: Этельбальд и Оффа.

С конца VIII в. англосаксы сталкиваются с угрозой, которая будет сопровождать их в течение нескольких столетий – с набегами викингов. Возвышение Уэссекса совпало с началом этих нашествий. Правителями королевства в этот период были Эгберт (802 – 839), Этельвульф (839 – 858), череда его сыновей. Наконец, в 871 году королём стал Альфред. До 899 он правил в Уэссексе, да и фактически, во всей Англии, кроме Нортумбрии. Эпоха его правления суждена была стать временем больших преобразований, как в обществе, так и в государстве.

§ 1. Датская экспансия: основные вехи истории

Началом эпохи вторжений норманнов в Западную Европу принято считать события 8 января 793 г., когда скандинавские язычники напали на монастырь Св. Куберта на острове Линдисфарн³⁴. Это жестокое нападение было воспринято современниками в апокалипсическом духе и стало точкой отсчёта периода, когда не только Британские острова, но и вся Западная Европа подвергались постоянным набегам норманнов, разрушениям и грабежам. Предпосылки этого явления, истоки его огромной разрушительной мощи не поддаются однозначной интерпретации. Одной из важнейших его причин было резко обострившаяся проблема малоземелья, характерная для всех стран Северной Европы эпохи раннего средневековья. Возвышение воинской знати – хавдингов и годи, привлекало в ряды их дружин молодых мужчин, которые не могли рассчитывать на наследование надела земли (младшие сыновья в семьях), различных маргиналов (людей, привыкших жить разбоями и грабежами и не работавших на земле). Завоевания преследовали не только военные, но и миграционно-колонизационные цели. В целом, несмотря на относительное отставание региона от стран континентальной Европы, историки отмечают прогрессивный характер социально-экономического развития в VIII – XI вв. по всей Скандинавии, что обусловило имевший место в это время демографический подъём, темпы развёртывания которого опережали темпы роста продуктивности сельского хозяйства. Качественно возрос уровень развития материальной и духовной культуры норманнов. Произошёл прорыв в судостроении (появились знаменитые быстроходные драккары).

Говоря о предпосылках экспансии викингов, нельзя не отметить также и то, что те районы, на которые они стали совершать нападения, не были го-

---

³⁴ Англосаксонская хроника. Г. 793. <http://brude.narod.ru/asc2.htm> (Дата обращения: 01. 03. 2011)

товы к их отражению³⁵. Это касается не только Англии, но и Франции, Испании, других стран Западной и Южной Европы. Крестьяне, утратившие к концу периода раннего средневековья воинские традиции варварских времён, не были в состоянии противостоять опытным в военном деле и хорошо вооружённым воинам. Викингам была присуща исключительно высокая мобильность, что делало их грозой Европы того времени. Помимо этого, на ход исторического развития оказали влияние климатические изменения: во второй половине I тыс. н. э. климат в Северном полушарии стал несколько теплее, что сделало более благоприятными условия навигации в северных широтах Атлантики.

Следует остановиться на вопросе об этимологии различных названий, которыми обозначали викингов в разных странах Европы. Для данной работы это крайне важно, поскольку её проблематика тесно связана с историей Скандинавии, завоеватели с севера часто упоминаются в источниках и литературе, важно знать смысловые различия тех слов, которыми они обозначались. Сам термин «викинг» не поддаётся однозначному истолкованию. Большинство ученых склоняется к той точке зрения, что это слово происходит от глагола **vikja**, означающее «отклоняться», «поворачиваться»³⁶. Имеются также версии о том, что исходным словом было «вик», т. е. бухта или фьорд. Таким образом, викинг — это «человек бухт», покидающий их и отправляющийся в плавание на поиски добычи и славы. Одна из распространённых версий исходит из сходства корня «вик» с индоевропейской основой, обозначающей посёлок (в русском языке о нём напоминает устаревшее слово «весь»). Викинги, таким образом, могут пониматься как жители посёлков. Во Франции викингов называли термином германского происхождения — норманны, т. е. северные люди. В Англии их называли обычно данами, т. е. датчанами, хотя завоеватели могли быть и норвежцы. В Ирландии северных разбойников называли фингалл («светлые чужеземцы») и дубгалл («тёмные

---

³⁵ Глебов А. Г. Англия... С. 39 – 41.

³⁶ Там же. С. 38.

чужеземцы»). В Германских землях викингов иногда называли аскеманнами («ясеневыми людьми»), а в Византии – варангами (хотя так называли наёмников, куда могли входить не только и даже не столько выходцы из стран Северной Европы). Наконец, варягами называли норманнов на Руси.

Нападение 793 г. не было чем-то из ряда вон выходящим: столкновения и конфликты жителей Британии и Скандинавии случались и раньше. Например, в «Англосаксонской хронике» под 789 г. упоминается нападение норманнских грабителей³⁷ на королевского служащего – герефу. Тогда «флот» викингов состоял всего из трёх кораблей. Материалы археологических исследований свидетельствуют, что контакты Британии и Скандинавии имели место и в эпоху Великого переселения народов. Активная торговля Британии и Скандинавии началась с VI в. Знаменитое погребение в Саттон-Ху, относимое к периоду правления короля Восточной Англии Редвальда (600 – 616 гг.), представляет собой яркое свидетельство оживлённых контактов между Англией и Скандинавией³⁸. Одним из наиболее убедительных свидетельств таких контактов может послужить знаменитый средневековый эпос «Беовульф», найденный в Англии и написанный на древнеанглийском языке, но повествующий о скандинавских племенах геатов и данов³⁹.

Вслед за разграблением Линдисфарна викинги напали на монастырь в Ярроу в 794 г., а в 795 – 796 гг. жертвой опустошительных набегов стала южная и западная Англия. Тогда же датская экспансия распространилась на Ирландию. В последующие 30 лет разбойничьи набеги норманнов постоянно учащаются и превращаются из перманентной опасности в смертельную угрозу для нарождавшейся английской государственности. Усиливается миграция викингов на Оркнейские и Шетландские острова, остров Мэн вообще превращается в своего рода главную базу северных захватчиков. Постепенно скандинавы начинают проникать и во внутренние районы Англии. Под 851 г.

---

³⁷ Хроника. Г. 789.

³⁸ Глебов А. Г. Англия... С. 38.

³⁹ См.: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. М., 1975.

в «Хронике» говорится о прибытии вражеского флота из 350 кораблей⁴⁰. Нельзя сказать, что Англию атаковали «полчища» и «армии», как об этом говорится в источниках. Отряды были небольшими (одна из причин мобильности викингов). Определить общее число грабительских походов невозможно в силу фрагментарности свидетельств источников. Но в любом случае размах экспансии был значительным. По данным Г.С. Лебедева численность участников походов в 793 – 833 гг. составляла около 17 тыс. человек⁴¹. По меркам средневековья это были более чем крупные силы.

В 832 г. «датчане» захватывают остров Уайт, нападают на остров Шеппи (в устье Темзы). В 833 г. у Каргемптона (в Сомерсете) высадилось войско с 35 кораблей. Исход сражения был трагичен для англосаксов⁴². 835 г. принёс новую опасность: викинги высадились на побережье Корнуолла, заключили союз с местными кельтскими вождями и двинулись вглубь острова. Продвижение северных завоевателей было остановлено уэссекским королём Эгбертом в битве у Хингистдуна. В 840 г. произошла битва у Саутгемптона, закончившаяся победой англосаксов, однако викинги взяли реванш в следующем году при Портленде. 841 г. ознаменовался грабежами данов в Мерсии, Восточной Англии и Кенте. В 842 г. они подвергли разорению главные городские центры страны: Лондон, Кентербери и Рочестер. У Каргемптона в 843 г. произошло ещё одно сражение с данами, где новому королю Этельвульф не повезло так же, как и его отцу. В 845 г. произошло сражение у реки Паррет, поле битвы осталось за англосаксами, а король Уэссекса в этом же году сражался с разбойниками в Кенте. В 851 г. были вновь опустошены Кентербери и Лондон, а также разбиты мерсийские дружины. Именно в этом году норманны перешли от разбойничьих нападений к попыткам установления постоянного контроля над значительными территориями северо-восточной Англии

---

⁴⁰ Хроника. Г. 851.

⁴¹ Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 17.

⁴² Англосаксонская хроника / Пер. З. Ю. Метлицкой. Г. 833.

и их колониционному освоению⁴³. К берегам Англии прибывает огромный флот (Англосаксонская хроника говорит о 350 кораблях). В этот же год происходит битва при Аклее, в которой король Уэссекса Этельвульф разгромил превосходящие силы викингов⁴⁴.

В последующие годы активность данов несколько уменьшилась, их вторжения носили локальный характер, а сражения напоминали небольшие стычки. В 853 г. произошло сражение на острове Танет, которое не выявило победителя. В 855 г. язычники остались на зиму на острове Шиппи. В 860 г. был разрушен Винчестер.

Важным историческим рубежом стал 865 год, когда высадка «великого войска» (*micel here*) на восточном побережье Англии открыла новый этап скандинавской экспансии, масштабы которой превзошли все предыдущие вторжения. Пожалуй, даже континентальная Европа не испытывала таких потрясений от набегов морских разбойников с севера. Войско вели за собой сыновья прославленного предводителя викингов Рагнара Лотброка, Ивар и Хальфдан. Рагнар был датским конунгом из рода Инглингов. Письменных источников о его жизни не сохранилось, информация о нём содержится лишь в сагах⁴⁵. По легенде, своё прозвище он получил благодаря кожаным штанам, спасшим его от смерти, когда он упал в яму со змеями. Его главными военными предприятиями были осада Парижа в 845 г. и вторжение в Нортумбрию в 865 г. Войско Рагнара было разбито, сам он по приказу короля Эллы был сброшен в яму со змеями, где погиб мучительной смертью. Месть за отца и послужила поводом для вторжения его сыновей в Англию.

Вторжение началось успешно для датчан – королевство Восточная Англия сдалось без боя, сразу же подчинившись и снабдив их лошадьми⁴⁶. Получив такую добычу, они относительно быстро завоевали Нортумбрию со

---

⁴³ Глебов А. Г. Англия... С. 41.

⁴⁴ Хроника. Г. 851.

⁴⁵ Сага о Рагнаре Лодброке до сих пор не переведена на русский язык.

⁴⁶ Хроника. Г. 866.

столицей Йорком в 867 г., посадив на трон своего ставленника. В декабре того же года датчане проникли в Мерсию, заняв Ноттингем. Королю Мерсии была оказана помощь королём Этельредом (Уэссекс), но объединённым дружинам не удалось выбить викингов из этого города. Королю ничего не оставалось, как заключить с ними мир, после чего Великое войско вернулось в Йорк. В конце 869 г. оно вторглось в Восточную Англию и, несмотря на оказанную ранее помощь, викинги вероломно разграбили её, разрушив многие монастыри, а также убив короля Эдмунда⁴⁷. Таким образом, значительные территории на Востоке Англии попали под контроль викингов: Восточная Англия, Нортумбрия и часть Мерсии.

Единственным королевством англосаксов, сохранившим целостность и независимость, оставался Уэссекс. Его завоевание позволило бы датчанам установить полный контроль над островом. Никогда ещё зарождавшееся английское государство не оказывалось так близко к угрозе завоевания и порабощения. Предстояло решить главный вопрос – сможет ли Англия в лице Уэссекса отстоять свою свободу?

Война не заставила себя ждать. В 871 г., как пишет «Хроника», «произошло девять больших битв с армией к югу от Темзы, помимо тех стычек, ...которых не счесть»⁴⁸. Именно в этом году произошла одна из важнейших битв периода норманнской экспансии в IX в. – битва при Эшдауне. Сражение было очень кровопролитным, но англосаксы всё же одержали победу. Огромную роль сыграл при этом полководческий талант Альфреда, младшего брата короля Этельреда. Решительный и внезапный удар по неприятелю, находившемуся на возвышенности, отвлек основные силы противника на Альфреда. Дружины Этельреда, запоздавшие к началу битвы, воспользовались этой ситуацией и, неожиданным ударом превратили всё войско данов в

---

⁴⁷ Там же. Г. 870.

⁴⁸ Там же. Г. 871.

неуправляемую толпу⁴⁹. В течение этого года успех был достигнут ещё лишь при Ридинге, зато крупных поражений насчитывается четыре, в том числе при Бейзинге и Мальборо. От ранений, полученных в битвах, умер король Этельред, и на престол вступил его брат Альфред, которому суждено получить прозвище Великий.

Первые годы его правления были очень тяжёлыми для Англии. Даны безнаказанно разбойничали на землях Мерсии и Нортумбрии, периодически зимую в городах и нанося огромный урон населению и хозяйству. В 872 году даны зимовали в Лондоне. В следующем году они перешли в Нортумбрию. В 875 г. армия викингов разделилась, что дало Альфреду шансы на успех и время для подготовки к борьбе. Хальфдан отправился на север Англии, на территорию современной Шотландии, где начал войну с пиктами⁵⁰. Вторая часть армии, возглавляемая Гутрумом (Ивар погиб), продвигалась на юг, захватила Уэрхем и Экстер, уэссекские крепости. При этом датчане, попав в 876 г. в окружение, поклялись Альфреду по языческому обряду, что навсегда уйдут из страны, но вероломно нарушили клятву. 877 г. был не слишком удачным для данов: около 120 кораблей попали в шторм и погибли, а в Экстере, откуда они пришли из Уэрхема, их блокировала дружина Альфреда. В 878 г. викинги начали широкомасштабное наступление. В этом году Уэссекс был частично захвачен и перешёл под контроль дружин Гутрума. Население изгонялось со своей земли, норманны проникали вглубь страны. Система государственного управления была полностью уничтожена, а сам король с небольшой дружиной укрылся в болотах Сомерсета, где на крошечном клочке земли обустроил лагерь, который стал центром партизанской войны против захватчиков. Из различных районов страны (Уилтшир, Хемшир) сюда стали прибывать уцелевшие и оставшиеся верными королю войска. К середине года произошло ещё одно крупное сражение – битва при Эддингтоне. Несмотря на численное преимущество над англосаксами викинги потерпели пораже-

---

⁴⁹ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 95 – 96.

⁵⁰ Хроника. Г. 875.

ние. По условиям мирного договора в Уэдморе они сохранили за собой Нортумбрию, Восточную Англию и восточную Мерсию⁵¹. С этого времени эти территории стали называться Danelaw – Область датского права. Текст договора дошёл до наших дней и приводится нами в сокращении⁵²:

«Вот договор, который король Альфред и король Гутрум, и все уитаны народа англов, и все, кто есть в Восточной Англии, заключили и скрепили клятвами для себя и своих подданных, рожденных и не рождённых, которые рассчитывают на Божие милосердие или наше.

Во-первых, о нашей границе: вверх по Темзе, далее вверх по Ли и вдоль Ли до её истока, оттуда напрямую до Бедфорда, далее вверх по Узу до Уотлинг-Стрит.

Затем: если человек будет убит, все мы считаем, что следует платить одинаково – по 8 полумарок очищенного золота – за всех англов и данов, кроме керлов, которые живут на арендованной земле, и их свободных людей, за них также следует платить одинаково – по 200 шиллингов.

...И все мы провозгласили в тот день, когда были принесены клятвы, что ни раб, ни свободный не может ходить к тому войску без дозволения; и, тем более, никто из них – к нам. Если же все-таки случится, ... это позволяется при условии, что будут даны заложники, чтобы гарантировать мир и доказательство добрых намерений».

Из текста документа становится понятным, что противостояние не закончилось подписанием договора. Соглашение носит временный характер, подчёркивается разобщённость территорий, на которых прочно обосновались даны и земель, оставшихся за англосаксами. Ясно видно, что конфликт не угас - устанавливаются штрафы за убийства и воровство. Недоверие друг к другу настолько укоренилось, что превращало торговлю в сложное предпри-

---

⁵¹ Там же. Г. 878, 880, 894.

⁵² Англосаксонская хроника / Пер. *Метлицкой З. Ю.* С. 137 – 138.

ятие – одна сторона должна давать заложников другой в знак своих добрых намерений, кроме того, необходимо знать поручителя за приобретаемый товар. В источнике оговорена также процедура судебного разбирательства в случае обвинений в убийстве или воровстве. По договору королевский тэн обязан привести 12 свидетелей, люди более низкой социальной ступени – 11. Если же человек не решается опровергнуть обвинение, он платит штраф в тройном размере.

Для скрепления договора, помимо клятв, было совершено невиданное – предводитель армии Гутрум, вместе с 30 знатнейшими воинами, принял крещение, а Альфред стал его крёстным отцом. На этот раз норманны свои обещания сдержали, а Гутрум остался христианином до конца жизни, приняв при крещении имя Ательстан.

§ 2. Причины успехов норманнов: особенности военного искусства и военной организации

Для того чтобы объяснить впечатляющие военные успехи викингов в Британии, необходимо выявить особенности их общественного строя и прежде всего — военной организации.

Скандинавский полуостров является самым крупным в Европе. Большая его часть занята горами, которые простираются с юго-запада на северо-восток. К востоку горы понижаются. Норвежское море, омывающее полуостров с севера, врывается в берег глубокими фьордами. Они тянутся на десятки и сотни километров. Южная оконечность полуострова – Сконе – равнинная и обладает относительно плодородными почвами. Полуостров Ютландия — прародина данов — тоже равнинный, с благоприятными условиями для земледелия.

Сильно изрезанная береговая линия делает Норвегию, Швецию, Данию морскими странами. В средние века вся основная торговля, промыслы зависели от моря. Для занятия земледелием условия были крайне тяжёлыми. Горы, каменистая земля, леса, бедность почв, высота над уровнем моря мешали выращиванию сельскохозяйственных культур. Земледелие развивалось в Дании, в Швеции площадь обрабатываемых земель составляла около 9 %, в Норвегии – 3 %, в Исландии – 1 %.

Основой хозяйства Скандинавского региона было пашенное земледелие и скотоводство. Население было сосредоточено в наиболее благоприятных для жизни и ведения хозяйства землях южной Швеции, юго-западной Норвегии, Ютландии и на некоторых островах, например, на Эланде и Готланде. Основой хозяйства был одаль – неотчуждаемое наследственное владение большой семьи, домового общины, состоявшее из усадьбы и прилегаю-

щих к ней пашен, лугов, лесных участков, водоёмов. К VII – VIII вв. в обществе норманнов происходят важные изменения, несмотря на внутренние усобицы и войны (согласно археологическим и поэтическим источникам в 2-й половине VI в. династия Инглингов переживает упадок)⁵³. Именно в это время распространяется плуг с железным лемехом и прямоугольный парус на килевых судах. Экономика одаля обретает прочную основу, резко возрастает потенциал хуторских хозяйств.

Общество древних скандинавов было гораздо более мобильным по сравнению с раннефеодальными государствами Европы, где основой богатства и могущества была земля. Главным видом богатства скандинавской знати была награбленная добыча, то есть движимое имущество. Хавдинги были слабо привязаны к земле, не очень систематично эксплуатировали местное население, жили главным образом за счёт военных трофеев. Когда награбленное добро заканчивалось, дружины были вынуждены отправляться в новые походы, в том числе и в отдалённые земли, дабы приобрести средства для пропитания. Часть трудящегося населения Скандинавии тоже отличалась мобильностью. Вся жизнь норманнов проходила у моря. Каждый свободный общинник имел, по крайней мере, одну лодку. Юноши, закалённые тяжёлым трудом и суровым климатом, получали необходимые навыки морехода и были готовы к далёким изнуряющим плаваниям. Возможность зарабатывать на жизнь не тяжёлым физическим трудом, а разбоем и грабежом привлекала, несомненно, значительную часть молодых людей. Кроме того, викинги могли отправляться в разведывательные экспедиции. Торговцы, рыболовы, китобои отправлялись на поиски новых торговых путей и промысловых мест⁵⁴.

Народным собранием у скандинавов являлся тинг, коллективный орган родовых союзов. В так называемый «вендельский период» (около 550 – 800 гг.) ополчение, созывавшиеся по необходимости, было простым объединени-

---

⁵³ Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 37.

⁵⁴ Гуревич А. Я. Избранные... С. 99 – 100.

ем всех боеспособных мужчин союзных родов. Во главе их стояли вожди (конунги) крупных племенных союзов, имевшие безоговорочный авторитет и власть. Именно такими конунгами и были полулегендарные Инглинги. С ростом производительных сил общества, экономическим подъёмом происходила имущественная дифференциация, выделялись знатные и богатые. Происходило выделение знати – херсиров, которые могли опираться на собственную дружину. Их также называли «малыми» конунгами.

Именно в этот период распространяются погребения вендельского типа, т. е. ингумации в ладьях в грунтовых могилах, с роскошным вооружением, наборами посуды и инструментов, жертвенными животными. От рядовых погребений они отличались своей пышностью и сложным ритуалом, что убедительно свидетельствует о социальной дифференциации⁵⁵.

Военная структура претерпевает со временем изменения, она усложняется. Военное ополчение стало делиться на сотни или сотенные округа (hundar). На их основе формируется общенародное ополчение – ледунг. Позднее, уже в XI – XII вв., он приобрёл характер государственной повинности. Система территориальных округов, возглавленных местной знатью, пришла в VII – VIII вв. на смену племенной организации. Родовые общины сменяются соседскими, регионы развиваются независимо друг от друга.

Однако процессы, происходившие в обществе, были столь стремительны, что уже к концу VIII в. положение вендельской знати меняется, что прослеживается археологией. Ингумации в ладьях викингов отличаются от вендельских отсутствием парадного оружия, сбруи, богатого инвентаря. Появляются сожжения в ладьях под курганами. Погребение в ладье перестаёт быть признаком знатности, обряд становится более распространённым. Упадок власти родоплеменной знати был связан с возвышением новых общественных групп: свободных общинников – бондов, и отдельной категории, от-

---

⁵⁵ См.: Викинги: набеги с севера. М., 1996.

личающейся земельными владениями, богатством и родовыми связями – могучих бондов⁵⁶.

К IX в. основой общественной системы являлся родовой коллектив, союз родичей – аэт (aett). Все полноправные члены рода (племени) назывались «родичами», «друзьями» - fraendr. Главной обязанностью каждого родича была защита жизни своего соплеменника и месть за него. Размеры налогообложения распределялись в соответствии с родовой иерархией. Единицей измерения социальной общности был двор, дом – hus(также gardr– «усадьба»). Родовое наследственное земельное владение, как уже говорилось, называлось одалем. Он находился в неотчуждаемой собственности всего рода. Одаль представлял наследственное владение, состоявшее из пахотных земель, луговых, пастбищных, лесных, водных и других угодий. Даже в случаях временного раздела пашен для посемейной обработки, одаль находился в коллективном владении всех членов рода. Впоследствии эти земли и владения могли выкупаться кем-либо из совладельцев одаля, становясь при этом хозяином земли – полноправным бондом.

По отношению к бонду уже применимо понятие «собственность» - eign, отличавшееся от общинных владений и одаля. Собственность состояла из родовых владений, ранее являвшихся одалем; купленных на движимое имущество земель; движимое имущество, всё то, что обозначалось словом «богатство», «ценность» - fe. Таким образом, бонд был свободным и полноправным человеком, главой семьи, по отношению к которому и применялось слово madr – «муж». Между бондами существовало расслоение по имущественному признаку. «Средний класс» обозначался как «полный бонд», но и малоимущие бонды имели основные права. Они назывались карлами, что могло обозначать «крестьянин», «мужик», указывая на невысокое положение человека в обществе. Высшим воплощением крестьянских прав являлись «могучие бонды».

---

⁵⁶ Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 45 - 52.

Последние опирались на крупные наследственные земельные владения, большие семьи, родовые связи, фактически становясь в один ряд с родоплеменной знатью: хавдингами, херсирами, ярлами, конунгами. Они могли не только сами участвовать в военных походах, но и были способны выставить собственные военные отряды и организовать набег. Именно они и были организаторами походов викингов, они же противостояли королевской власти. Впоследствии, в XI – XII вв. эта социальная прослойка превращается в мелких феодалов – хольдов. Движение викингов было производным от общества бондов, то есть все они были выходцами из сословия свободных общинников.

Полноправие бонда заключалось в том, что на него распространялись имущественные отношения, пользование общинными угодьями, участие в народном собрании и ополчении. Каждый имел обязательное вооружение – *folkvarn*, и это право сохранялось до XIV в.

Усложнялась территориальная структура. Соседские дворы объединялись в *грэнд* – единую общину. Несколько общин (*grannar*) объединялись в *бюгды*, *бюгды*- в *херады*. Они составляли области – *фюльки* (или *рики*). Каждая область управлялась *тингом* соответствующего уровня. На уровне *херадов* избирались *хавдинги*, областями правили *ярлы*. Высшей властью, как известно, обладал *конунг*⁵⁷.

Военное устройство норманнов отличалось тем, что процесс отстранения народа от участия в войнах происходил здесь гораздо медленнее, чем в Европе. Ещё не произошло массового имущественного расслоения бондов, когда война становилась не почётной обязанностью общинника, а тяжким бременем. При такой ситуации бонды, сохранявшие воинскую повинность, рассматривали это как привилегию и сближались со знатью. Важнейшим институтом скандинавского общества являлось народное ополчение *ледунг*. В его основе – племенные и областные ополчения. Военно-территориальная

---

⁵⁷ Там же. С. 55.

организация, постепенно развиваясь, в целом приобрела законченный вид в середине X в. (в правление Хокона Доброго). Конунг имел право собрать ополчение, а также так называемое «полуополчение», которое было в два раза меньше первого. Основой его был маннгёрд – один воин, которого выставляли 3 усадьбы, в то время как два человека следили за его хозяйством, или наоборот – два в ополчение, один на хозяйстве. Маннгёрды объединялись в корабельные округа скипрейды (skipreidi). Их возглавляли кормчие, флотилиями командовали королевские ленники. Самым крупным подразделением был фюльк, от которого выставлялись 12 кораблей по 60-70 кораблей. Возглавлял фюлькхавдинг или ярл⁵⁸.

Элементы, вступающие в противоречие с племенной знатью, исключались из общества. Противостояние бондов и родовой знати вынуждало первых искать новые земли для поселений. Когда ближайшие от Скандинавии территории были истощены, стихийно стали формироваться группы из числа общинников, и консолидироваться для дальнейшей колонизации и заселения земель, а также захвата материальных ценностей. Особенно часто викингами становились младшие сыновья в семьях, которые не могли претендовать на большое наследство и землю от отца. Таким образом, викингами были свободные общинники, по разным причинам сменившие мирную жизнь на военные предприятия. Будучи поначалу немногочисленными, мобильные и хорошо вооружённые, они стали грозой для стран Западной Европы, в которых война стала к тому времени уделом узкого слоя военно-служилой знати. Норманны наносили удары, прежде всего, по побережью, где не встречали серьёзного отпора. Это является, на наш взгляд, одной из причин успешной экспансии норманнов в Англии.

Самым большим стратегическим преимуществом викингов была их мобильность, благодаря которой они действовали на больших территориях. Свобода их действий основывалась на превосходстве в мореплавании и уме-

---

⁵⁸ Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967. С. 181, 168.

нии вести бой на море. Наиболее распространённым тактическим действием была внезапная высадка на побережье, и, в случае опасности, такое же быстрое отступление. На суше викинги часто захватывали лошадей, используя их в основном для передвижения. Хорошими всадниками викинги не были. Пешее сражение они предпочитали всем другим. Морские сражения мало чем отличались от сражений на суше. Корабли связывались канатами для образования единой линии, затем шло сближение кораблей⁵⁹. Корабли могли пытаться повредить вёсла вражеского судна, но чаще суда сближались и начиналась абордажная схватка. При нападениях викинги часто использовали фактор неожиданности: нападали ночью или во время религиозных праздников, использовали птиц для поджога, хитростью проникали в крепости и т. д.

Если говорить о вооружении, то викинги сражались, по сути дела, оружием своих предков. При Харальде Суровом прямой меч, а также секира с широким лезвием оставались основным оружием так же, как и во времена Харальда Прекрасноволосого. Совсем немного изменилась боевая секира: ею можно было сражаться обеими руками, а рукоять ее была столь же длинна, насколько коротким был лук викингов. Многие викинги усвоили в тех странах, через которые пролегал их путь. Лук и стрелы, рогатины, пики, металлические копья — трудно найти такой вид оружия, который не прошел бы через их руки. Изменилась также и форма рукояти меча: плоское прямоугольное перекрестие постепенно удлинялось, принимая форму более сложной гарды⁶⁰.

Внешний вид защитных доспехов также испытал влияние иноземных форм доспехов и шлема. Круглый шлем приобрел коническую форму и получил защитную маску, закрывающую лицо и шею. Еще более унифицированной была кольчуга, представлявшая кожаную или шерстяную рубаху, последовательно покрытую рядами железных колец, заклепанных и скованных

---

⁵⁹ Воинское искусство викингов. 793 – 1066 гг. // Новый солдат. № 148. С. 7.

⁶⁰ *Kannep D. P.* Указ. соч. С. 27.

друг с другом. Со временем старинная кольчуга стала уступать новоизобретенной кованой.

Если считать размеры щитов, которые были прикреплены к бортам корабля из Гокстада, типичными, то круглый щит составлял в диаметре чуть меньше метра, будучи по ширине равным длине обоюдоострого меча. Однако круглая форма щита не была универсальной. Когда Олав сын Трюггви после сражения у островов Силли, «был ранен и на щите отнесен на свой корабль», его огромное тело едва уместилось на этих носилках, которые были шириной всего лишь около метра⁶¹. Очевидно, у конунга был длинный овальный щит: либо собственно овальный, либо заостряющийся книзу. Круглые и овальные щиты, судя по всему, существовали бок о бок. Возможно, первый все еще сохранялся для сражений на кораблях, так как имел более удобную форму для боя на борту, — даже после того, как в сражениях на суше его заменил удлиненный, плоский щит.

Что касается оборонительной тактики, то викинги, застигнутые атакой неприятеля и не имеющие возможности уйти от боя, выстраивали стену из щитов. Детали построения и число рядов боевого порядка зависели от ситуации. Несколько рядов воинов фалангой или колонной. В зависимости от количества нападающих войско могло быть разделено на отряды. До нас дошли сведения о построении, в котором в первом ряду находилось два воина, во втором — три, в третьем — пять и т. д. По некоторым данным, в войсках викингов были отдельные отряды, вооружённые метательным оружием: дротиками и стрелами. Для координации действий отрядов использовались различные сигналы. Для обозначения местонахождения полководца использовались знамёна (самое знаменитое знамя норманнов — «Ворон»). Впоследствии скандинавы стали строить оборонительные сооружения, включавшие ров, вал и частокол. «Валы норманны устраивали таким образом: обозначив пространство, отводимое для стана, ... в форме круга, по окружности его вбивали

---

⁶¹ Там же. С. 30.

в землю три или четыре ряда столбов, в некотором отдалении один от другого; потом пространство между ними наполняли камнями, дерном, землёй. На возникшем ... валу они укладывали ещё несколько слоев земли, плотно утоптанной, взятой из рвов, которыми всегда обводили стан»⁶². В IX в. возводятся множество крепостей или военных лагерей в Дании, получивших название треллеборгские (по местности в Ютландии)⁶³. Крепости имели важное значение. Возводимые первоначально нападающей стороной при высадке на берег реки или моря для защиты своих кораблей от нападения со стороны суши, они, подобно морским портам в Ирландии, становились тем местом, на котором развивались города. Дублин, некогда деревня «с загоном для овец», Корк, Лимерик, Уотерфорд и Уэксфорд — все выросли из норвежских оборонительных сооружений, возведенных на береговых полосах. Первоначальное земляное укрепление и частокол уступали со временем место каменным стенам и башням, таким как Башня Реджинальда современного Уорфорда. В Англии же можно упомянуть лагерь Олава в Гринвиче, в течение нескольких лет служивший ему штабом на береговой линии⁶⁴.

Как свидетельствует Англосаксонская хроника, даны нередко избегали сражения с превосходящими силами, стараясь укрыться в бургах⁶⁵. Англосаксы, так же как и норманны, не очень успешно штурмовали крепостные сооружения, поэтому норманнам часто удавалось ускользнуть от войск Альфреда⁶⁶. На открытом же поле викинги довольно часто оставляли поле боя, как, например, в 878, 893, 913 гг. Таким образом, маневренность, постоянные движения отрядов викингов в обход основных сил англосаксов придавало ту опасность «великому войску», о которой так много говорили хронисты. Даже в тех сражениях, что норманны проигрывали, со стороны альфредовских войск было много потерь, в том числе из числа знатных людей. Гра-

---

⁶² Стриннгольм А. Указ. соч. С. 83 – 84.

⁶³ Военское искусство викингов. С. 10.

⁶⁴ Каннер Д. П. Указ. соч. С. 31.

⁶⁵ Англосаксонская хроника / Пер. З. Ю. Метлицкой. Г. 867, 868, 876, 893, 914.

⁶⁶ Там же. Г. 894.

бёж окрестных территорий, оружия, скота позволял норманнам в течение долгих месяцев представлять смертельную опасность для англо-саксов. Лишь при отсутствии пищи, при осаде занятых данами бургов они не могли уже сопротивляться (события 893 года). Не стоит забывать, что даны были язычниками, поэтому вреда культовым сооружениям они причиняли, возможно, больше, чем кельты и германцы в своих междоусобных войнах на Британском острове. Наивно думать, что церкви не страдали во время нападений соседних англосаксонских королевств, но уничтожение зданий, культурных ценностей, причиняемое викингами, было несопоставимо больше.

Таким образом, несмотря на общие исторические корни, норманны оказались на первых порах гораздо сильнее своих британских соседей. Мобильность, вооружение, военная сноровка, знание слабых мест противника – всё это приводило к военным успехам викингов в Британии и Ирландии.

§ 3. Военная организация англосаксов в начальный период датской экспансии

Отсутствие единства, раздробленность англосаксонских территорий на отдельные королевства не лучшим образом сказывались на их способности отражать набеги викингов. Свою роль сыграл и недостаток оружия из железа, в изобилии имевшегося у данов. Но наиболее слабым элементом военной организации англосаксов был, на наш взгляд, крайне медленный сбор ополчения в округе. Небольшие личные дружины родовой знати, замедленное развитие феодализма в Англии (запоздалое формирование служилой знати), принцип созыва общего ополчения – фирда, куда созывались крестьяне со всей округи, с неохотой исполняющие военную обязанность – всё это было одной из причин успеха норманнов. Кроме того, тактика ведения боя у англосаксов кардинально не отличалась от тактики датчан: и те и другие сражались в пешем строю. Боевой конницы у англичан не было, а лучников с той и с другой стороны было немного. Таким образом, ни силой, ни скоростью передвижения, ни мощной обороной своих территорий англосаксы не обладали.

Получив горький опыт поражений, жители Англии извлекли из них определённые выводы. Некоторая неорганизованность и малые воинские контингенты при определённых условиях могли быть использованы их противниками. Нужен был опыт и расчётливость, чтобы воспользоваться ими. Именно такие качества нашлись у короля англосаксов – Альфреда. Самое же главное — он провёл глубокие реформы, которые позволили англосаксам обрести неизмеримо более сильную и эффективную военную организацию.

Военная организация англосаксов была весьма сложна и до сих пор недостаточно изучена. В начале англосаксонского периода формировались небольшие отряды, группировавшиеся вокруг вождей. Так как эти воины не занимались ничем иным, кроме войны, не трудились на земле, не были ремес-

ленниками, их можно назвать профессиональными воинами, дружинниками. Между ними и вождями (будущими королями и элдорменами) возникали отношения на основе служения и верности господину, подкрепляемые дарами: оружием, драгоценностями, награбленным имуществом. Главными качествами воина считалась храбрость и верность в служении своему господину. Предательство, трусость, оставление своего короля в беде считались величайшим позором. Многие стороны воинской жизни, мировоззрение дружинников можно выявить из текста англосаксонского эпоса «Беовульф». «С детства наследник добром и дарами дружбу дружины должен стяжать, дабы, когда возмужает, соратники стали с ним о бок, верные долгу, если случится война»⁶⁷. Этот и другие примеры помогают составить представление об отношениях в дружинной среде эпохи раннего средневековья.

Мы можем предположить, что такие дружины состояли из 15-20 воинов, к VII в. – до 30. По всей видимости, ко времени Альфреда эта профессиональная «армия» не превышала 300-350 человек. Например, в «Англосаксонской хронике» под 786 г. упоминается попытка захватить власть в Уэссексе, где со стороны этелинга Кюнехарда погибло 84 воина (надо полагать, немалые потери). Законы короля Инэ (кон. VII в.) называют армией (here) отряд в 35 (!) человек⁶⁸. В 655 г. в одной из многочисленных войн между королевствами Пенда Мерсийский выставил против Осви Нортумбрийского 30 «легионов». Едва ли можно предположить, что под этим словом понимается римский шеститысячный легион⁶⁹.

Из таких дружин сформировался впоследствии избранный фирд (selectfyrd), состоявший из хорошо вооружённых, обученных воинов. Костяком таких отрядов становились тэны. Из них же формировалась гвардия короля – hearthweru («защита очага»). Некоторая информация об избранном

---

⁶⁷ Беовульф. / Пер. В. Тихомирова. СПб., 2010. С. 18.

⁶⁸ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 117.

⁶⁹ Новый солдат. № 39. С. 5.

фирде содержится в Земельной описи графства Беркшир (1089 г.)⁷⁰. Там сказано: «Если король пошлёт армию куда-либо, от пяти дворов выставляется один солдат. Каждый двор платит по 4 шиллинга на содержание солдата в течение двух месяцев».

По реформе Альфреда, ставшей первой в череде военных преобразований, каждый надел земли величиной в пять гайд обеспечивал одного всадника в кольчуге, шлеме и с мечом, который должен был приводить с собой 4-5 легковооружённых воинов. Согласно его предписаниям, войско было поделено на две части, одна из которых находилась на службе, другая – в поле. Двадцать пятёрок образовывали сотню – административную единицу, от которой призывалось 20 воинов⁷¹. Эта система напоминает систему ополчения Карла Великого, издавшего в 807 г. закон, по которому от 5 *mansi* (что равнозначно термину *hide*) должен выставляться один ополченец в армию. При этом он должен иметь одно копьё, щит, лук, 2 тетивы к нему, 12 стрел, нагрудник и шлем.

Избранный фирд мог состоять из нескольких частей: подконтрольных собственно королю, элдормену или под командованием отдельных тэнов. Армия под командованием элдорменов могла образовываться из вливавшихся отрядов отдельных тэнов со своими ополченцами, которые шли на соединение с королевскими силами. Во время военных действий каждый отряд действовал в соответствии с тем, какое решение примет его руководитель; единого командования как такового не существовало, каждый элдормен действовал на свой страх и риск. Конечно, такая самостоятельность могла приводить и к обратным последствиям: например, в VIII в. в Нортумбрии местные элдормены подняли восстание⁷². Служба в ополчении длилась около 60 дней. По аналогии с каролингскими порядками можно предположить, что за сбором ополченцев следил определённый для этого человек, например,

---

⁷⁰ Там же. С. 6.

⁷¹ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 116.

⁷² Там же. С. 137.

опытный тэн. Интересно, что одна из дорог на западе центральной Англии называлась Fyrdstraet, что прямо указывает на то, что она использовалась для передвижения ополчения⁷³.

В случае крайней опасности организовывали общий или большой фирд, состоявший из свободных общинников — кэрлов. Крестьянское ополчение не отличалось высокой боеспособностью и не могло отходить от своего поселения далее расстояния полусуточного перехода. Вооружение было примитивным: щит и копье. Прямое указание источников на участие кэрлов в военной организации мы встречаем в законах короля Инэ. 51 титул устанавливает штрафы для людей, проигнорировавших вызов в фирд: «Если гезит-земледелец не явится в фирд, он уплатит 120 шиллингов и потеряет свою землю; не имеющий земельного владения уплатит 60 шиллингов; кэрлу платит 30 шиллингов за неявку в фирд»⁷⁴. Источник оставляет много вопросов. Неясно, в частности, должны ли были участвовать в фирде все свободные взрослые мужчины или же только те, кто считал своим непосредственным лордом короля. Некоторые исследователи (например, Э. Джон) настаивают на том, что здесь речь идёт не о личном участии кэрлов в войне, а лишь о материальном обеспечении войска. Так или иначе, со временем на поле боя оказывались лишь те, кто лично сопровождал своего господина-глафорда. Социальная дифференциация позволяла оказываться на войне только зажиточным кэрлам, имевшим возможность и вести хозяйство, и обеспечить себя оружием и доспехами. Тем самым они сближались со служилой знатью. Но даже обедневшие общинники, которые не могли лично участвовать в фирде, несли повинности, фирму (feorm), «кормление» короля, т. е. продуктовые поставки в пользу короля, подводную повинность, содержание государственных «служащих», т. е. элдорменов, тэнов и др. Со временем, в VIII–IX вв., утверждаются порядки, характерные для всего средневекового Запада - об-

---

⁷³ Новый солдат. № 39. С. 30.

⁷⁴ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 28.

щинники постепенно утрачивают свои земли, права и свободу и полностью отстраняются от непосредственного участия в войнах и военном деле.

Источники сообщают о возможности служить в армии для несвободного населения. Конкретно это касается полусвободного слоя уилей (wealth), упоминаемого в источниках по истории Уэссекса. Для них предусматривался способ повысить социальный статус и стать свободными: увеличение его надела или поступление на королевскую службу. Уиль, владеющий пятью гайдами земли, получал вергельд в 600 шиллингов, а конный уиль короля (cyninges horsewealth) – 200, что уравнивало его виру с вергельдом обычного кэрла⁷⁵.

В целом следует сказать, что военная организация англосаксов находит аналогии у других германских племён и народов раннего средневековья. Основу войска (весьма немногочисленного) составляла родовая и служилая знать. Народное ополчение постепенно теряло решающую роль в войне вследствие постепенного обезземеливания и закабаления крестьянства. К IX в. общий фирд ещё соответствовал потребностям обороны; участие кэрлов в войне уменьшалось, ограничиваясь отдельными зажиточными представителями. Несовершенство военной организации стало, на наш взгляд, главной причиной неудач англосаксов в борьбе с датчанами, а угроза датского завоевания стала причиной реформ Альфреда.

Следует кратко осветить некоторые важные аспекты военного дела, а именно доспехи, оружие, оснащение армии.

Единственный документ, регламентирующий оснащение **танов**, относится к правлению Этельреда Неразумного, к началу XI в⁷⁶. В нём сказано, что керл не может быть приравнен к тэну, если у него нет пяти наделов земли. При этом даже наличие шлема, кольчуги и меча (с позолотой) не имело значения. Можно предположить, что в источнике перечисляется основное

---

⁷⁵ Там же. С. 44.

⁷⁶ Новый солдат. № 39. С. 9.

вооружение воина. Показательны и налоги на наследство. Чтобы подтвердить свои права на имущество умершего тэна, его наследники отправляли королю дар, который, как правило, представлял собой те или иные виды оружия. К концу X в. такой дар состоял из 4 щитов, 4 копий, 4 коней, 2 мечей, шлема и кольчуги⁷⁷.

Из приведённого примера обращает на себя внимание количество лошадей, необходимых для военных нужд. Оно видится несообразно большим, в свете известных фактов: англосаксы не имели кавалерии и коней использовали для доставки грузов и передвижения. При этом уместно вспомнить о том, что кельты активно использовали лошадей в битвах, правда, также не в качестве кавалерии, а впряжёнными в колесницы. Даже первые англосакские вожди, Хенгест и Хорса имеют «лошадиные» имена (hengst–жеребец, horsa–кобыла). Для германских племён значение лошади было очень велико. В захоронениях же англосаксов не находят коней и конской упряжи⁷⁸. Такое резкое изменение можно объяснить только отсутствием целенаправленного разведения выносливых и крепких животных и трудностью торговли животными с континентом. Самое же главное состояло в отсутствии потребности в сильном конном войске, требовавшем значительных средств на содержание.

Особенности вооружения и доспехов англосаксов легче всего проследить по захоронениям, однако, в отличие от континентальных германцев, у англосаксов оно встречается реже. Лишь в 30 – 40 % погребений археологи находят копьё и щит⁷⁹. Мечи встречаются в основном на юго-востоке Англии, где их количество составляет 22 %. Ножи-саксы были обнаружены в 10 % могил, а боевые топоры, луки и стрелы – в 2 %. Таким образом, по данным статистики, основным вооружением англосаксов большую часть раннего средневековья было копьё и щит. Более знатные воины, а затем тэны имели меч, дополнительно могли вооружаться ножом. Луки наверняка имелись у

---

⁷⁷ Там же. С. 10.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С. 12.

большинства населения. Отсутствие их в захоронениях можно объяснить, во-первых, тем, что они считались недостойным оружием для погребения. Во-вторых, бой воспринимался германцами как рукопашная схватка, а тактических уловок с первоначальным ударом стрелков по врагу не было.

Наличие шлемов не подтверждается археологическими исследованиями до XI в⁸⁰. До этого времени найдено только три шлема: из Саттон-Ху, Бентли-Грейндж и Коппергейта. Каркас второго и третьего шлема состоит из железных полос, к которым заклёпками крепились роговые пластины. Все шлемы являются изделиями высочайшего класса, которые могли себе позволить только очень богатые люди, возможно, даже короли. Они не могут являться образцом для изучения типичного англосаксонского шлема. Для обычного же воина своеобразной защитой головы являлись колпаки – традиционные англосаксонские головные уборы. Предполагают, что они обшивались металлическими пластинами⁸¹.

Меч являлся долгое время признаком знатности владельца, вследствие дороговизны этого оружия. В захоронениях мечи встречаются не часто: на 308 погребений приходится всего 2 находки⁸². Мечи имели широкий прямой обоюдоострый клинок с шириной в 4 – 5 см, 75 см в длину. Рукоятка была простой, гарда как таковая отсутствовала. Со временем мечи приобрели форму с острым концом, с широким основанием. Прототипом англосаксонских мечей были кельтские, с похожей формой и длиной. Ковались мечи с использованием ковальной сварки. Полосы стали скручивались вместе в прут, после чего ковались молотом, до придания жгуту однородности. В результате получался клинок с мягкой внутренней частью и жесткой режущей кромкой. Ножи-саксы, заточенные с одной стороны, имели разную форму. Отличались ножи тем, что у них отсутствовала головка на рукоятке. Ножны состояли из

---

⁸⁰ Там же. С. 14.

⁸¹ Вильсон Д. М. Указ. соч. С. 137.

⁸² Там же. С. 121.

двух длинных деревянных планок, обтянутых кожей, сверху и снизу окованных металлом. Внутри ножны часто выстилались овечьей шерстью.

Копьё являлось самым распространённым оружием англосаксов, археологи находят их наконечники в больших количествах. Многочисленные разновидности наконечников можно разделить на два типа: кельтские, с широким лезвием, и ангоны, варианты римского пилума. Первоначально такие копья предназначались для метания, но затем наконечники приобрели удлинённую форму и стали использоваться для колющих ударов⁸³. Копья с широким наконечником делятся на две разновидности: треугольный и листовидный. Большая часть наконечников имела ребро жёсткости. До IX в. втулки были открытые, т. е. с разрезом, затем он стал свариваться и втулки стали закрытыми. Длина древка копья была различной: от 170 до 270 см, длина наконечников от 7 до 60 см⁸⁴.

Обычным оружием на континенте являлась франкиска или метательный топор⁸⁵. Он имел короткую ручку и обух, который шёл от ручки под тупым углом к слегка вздёрнутому лезвию. В Англии такие топоры встречаются очень редко, один из таких найден в Кенте. До конца X в. особого распространения они не имели, лишь с появлением хускарлов – наёмной гвардии датского происхождения, появившейся при правлении Кнута Великого, широко разошлись топоры с широким закруглённым лезвием, укреплённым под прямым углом на рукоятке.

Щиты собирались из деревянных планок, переднюю сторону обтягивали коровьими шкурами. В центре щита был железный умбон, который делался из плоского листа железа, разрезанного и согнутого в конус, в других случаях он был плоским. Форма щитов была круглой, диаметром примерно от 30 до 75 см, толщина колебалась от 1 до 3 см. На внутренней стороне щитов

---

⁸³ Новый солдат. № 39. С. 15.

⁸⁴ Новый солдат. № 88. С. 13.

⁸⁵ Вильсон Д. М. Указ. соч. С. 134

имелась дополнительная петля для предплечья. Края дорогих щитов дополнительно оковывали железной полосой⁸⁶. Треугольные щиты появились лишь в XI в., под влиянием датчан.

До конца X в. нам практически неизвестны англосаксонские кольчуги. Единственным исключением является экземпляр из Саттон-Ху, а также бармица шлема из Коппергейта. Кольца в них соединены с 4 соседними, т. е. изготовлены стандартным способом.

Как уже говорилось, лучники были малочисленны в армии. При раскопках луки обнаруживают редко. Тем не менее, они были, достигая в длину 1,8 м. Использовали для их изготовления тис и ясень, тетиву делали из льна. Наконечники находят редко. Длина древка стрелы составляла 60 см. Колчаны имели цилиндрическую форму⁸⁷.

Таким образом, военное дело англосаксов имело много общего с континентальными германцами. Некоторые особенности (отсутствие боевой конницы) были обусловлены островным положением Англии.

Для того чтобы обеспечить коренной перелом в противостоянии с датчанами, было необходимо провести преобразования, способные сделать военную организацию англосаксов более эффективной. Эту задачу и была призвана решить военная реформа Альфреда Великого. Важнейшей составляющей реформы было строительство сети крепостей – бургов.

---

⁸⁶ Новый солдат. № 88. С. 14.

⁸⁷ Там же. С. 19.

Глава 2. Преобразования военной организации англо-саксонского общества в годы правления Альфреда Великого

§ 1. Бурги и их место в военных преобразованиях

Альфреда Великого

Как показывают археологические исследования, в 8 в. крупные поселения (протогорода, как их называют некоторые современные историки) были важными центрами торговли, и верховная власть была заинтересована в контроле над ними⁸⁸. К таковым можно отнести поселения 8 в. Хамвик и Гиппесвик, а также те, которые существовали ещё во времена римского господства в Британии: Лондон, Йорк. Но их оборонительные укрепления явно были недостаточными для обеспечения безопасности. Часто их не было вовсе или они ограничивались рвами. Такие поселения на древнеанглийском языке назывались *wic* (возможно, под влиянием латыни). Потребовалась внешняя опасность и угроза полного подчинения захватчикам, прежде чем появились укрепления и настоящие крепости – *burh* по-древнеанглийски. Из четырёх главных королевств (Уэссекс, Мерсия, Нортумбрия и Восточная Англия) наибольшую роль в их развитии сыграл Уэссекс, где этот процесс приобрёл самый широкий размах. Однако определённый опыт использования оборонительных укреплений в Британии уже существовал. Он складывался из действий многих поколений проживавших на её земле народов. Надо также отметить использование самого термина «*burh*». В источниках это слово не всегда обозначает укрепление, крепость и т. д. Под этим термином может пониматься забор, частокол. Обозначали под ним и «частные» бурги, прообразы будущих замков. А в англо-саксонской поэме «Плач жены» словом «*burh*» обо-

---

⁸⁸*Brooks N. P.* The unidentified forts of the Burghal Hidage // *Medieval archaeology*. L., 1964, № 8. P. 74 – 89; *Haslam J.* Anglo-Saxon towns in Southern England. Chichester, 1984; *Hill D. H.* The defence of Wessex; the Burghal Hidage and Anglo-Saxon fortifications. Manchester, 1996; *Yorke B.* Wessex in the Early Middle Ages. L., 1995.

значаются заросли ежевики вокруг её пещеры (!)⁸⁹. Речь, разумеется, идёт о художественном образе, но само его появление, видимо, не было случайностью.

Англосаксы, вторгшиеся в Англию, первоначально не возводили каких-либо оборонительных сооружений, поскольку не испытывали в этом потребности. Напротив, в этот же период кельты и романизированные бритты, ведя борьбу с германскими племенами на протяжении V – VI вв., активно использовали укрепления, появившиеся ещё в конце I тысячелетия до н. э. (например, Мейден Кастл, Кэдбери). Можно предположить, что и германцы иногда использовали их (в зависимости от ситуации). К древнейшим англосаксонским укреплениям относят датируемые 6 в. Вал Дьявола в Восточной Англии, вал в Бокерли и Вансдаик в Уэссексе. Думается, что их появление не было случайностью. До этого англосаксы представляли собой отдельные отряды, подчас крупные, но всё же не были силой, способной управлять большими территориями. После того, как германские племена стали в широких масштабах переселяться и оседать на острове, борьба с местным населением ужесточилась. В знаменитом сражении при Бэддон Хилле (516 г.) войска потомка римской знати Амвросия Аврелиана и его соратника бритта Нения Арториуса разгромили саксов⁹⁰. Таким образом, в начале 6 в. кельты ещё сохраняли военную силу. Германские племена были вынуждены продолжать борьбу, и не только наступать на противника, но и обороняться.

Территории, на которых расселились германцы, к этому времени были уже весьма обширными, на них стали образовываться государства: Кент, Уэссекс, Нортумбрия. «Хроника» под 547 г. сообщает, что Ида, первый король Нортумбрии основал «крепость» Бамбург, которая, таким образом, является (поскольку мы не располагаем более ранними сообщениями письменных источников) первым оборонительным сооружением англосаксов в Бри-

---

⁸⁹ В русском переводе – Древнеанглийская поэзия. М., 1982.

⁹⁰ Штокмар В. В. История Англии в средние века. Л., 1973. С. 17.

тании⁹¹. Но самый яркий памятник ранней англо-саксонской фортификации в Британии был создан на территории Мерсии.

Мы имеем в виду так называемый Вал (или Стену) Оффы, созданный в 8 в. в правление знаменитого короля Мерсии Оффы. Он представлял собой линию рвов глубиной до 2 м и 8-метровых валов. Это оборонительное сооружение шло по границе Мерсийского королевства и Уэльса. Многочисленные кельтские племенные союзы (королевства) доставляли много хлопот англосаксам, поэтому логично, на наш взгляд, предположить, что защитная стена должна была предотвращать вражеские набеги. Образцом для такого рода сооружений могли служить как выше упомянутые англосаксонские стены, так и знаменитые Адрианов и Антонинов Валы римского периода. Однако остаются некоторые вопросы относительно того, была ли эта стена действительно эффективной для защиты против набегов, достаточно ли имелось средств на её содержание, как Мерсийское государство смогло собрать ресурсы на её постройку? Её протяженность «от моря до моря» (по словам Ассера) составляла около 240 км⁹². До настоящего времени сохранились участки стены длиной около 130 км. Надо полагать, что это не только результат воздействия времени и природы, но и наглядное свидетельство былой враждебности соседей. Как бы то ни было, Стена Оффы была своеобразным символом могущества этого короля, а также примером создания такого рода сооружений, требовавшего большого количества ресурсов. Надо полагать, что тогда был опробован механизм пропускного контроля и сбора пошлин со всех людей, пересекавших Стену. Строительство укреплений ввелось тогда и в Кенте, находившемся под полным контролем Мерсии. Кстати, именно в Мерсии впервые стали строиться укрепления — бурги. Их строительство было одной из трёх повинностей, требуемых королём (строительство мостов, крепостей и участие в ополчении). Связано это с активной завоевательной политикой данного королевства: под владычеством Мерсии оказался Уэс-

---

⁹¹ Англосаксонская хроника. Г. 547. <http://brude.narod.ru/asc1.htm> (20. 03. 2011)

⁹² Fortifications in Wessex 800 – 1066. Oxford, 2003. № 14. P 8.

секс, Кент, Восточная Англия, велись активные боевые действия с Уэльсом. Впервые о строительстве крепостей упоминается в 749 г⁹³.

Стена Оффы, несмотря на своё значение для развития англосаксов, будучи, с одной стороны, убедительным свидетельством гегемонии Мерсии в VIII в. среди англо-саксонских королевств, является с другой стороны свидетельством примитивности военного искусства и общественного строя Мерсии.

Конечно, сеть крепостей не являлась открытием Оффы и нововведением для средневековой Европы. Примерно в этот же период франкский король Карл II Лысый начал строительство сети укреплений на западном побережье современной Франции, причём это также было связано с нападениями викингов. Несомненно, что Альфред Великий, занимаясь строительством крепостей в пределах своих владений, активно использовал опыт соседей.

В 878 г., когда положение Уэссекса приблизилось к катастрофическому, король, скрываясь на «острове» Атенли (в Сомерсете), укрепил своё убежище, хотя оно находилось среди непроходимых болот. Остатки укреплений в этой местности можно было видеть ещё в XIX в. После сокрушительного (как это представляется в свете сообщений источников) поражения данов при Эдингтоне остатки вражеского войска укрылись в крепости Чиппенхем, где продержались 2 недели. Начавшаяся военная реформа одной из своих главных целей сделала создание эффективной оборонительной системы королевства. Важнейшим источником для нас является *Burghal Hidage*⁹⁴. Этот документ представляет собой опись основных крепостей, построенных в ходе реформы короля Уэссекса. На основании этого документа можно судить о том значении, которое придавалось строительству крепостей. В нём описывается

---

⁹³ Ibid. P. 7.

⁹⁴ *Anglo-Saxon charters* / Ed. By A. J. Robertson. Cambridge, 1939. P. 246 – 249

площадь земли для каждого бурга, измеряемая в гайдах (около 120 акров). Документ, составленный во время правления короля Эдуарда Старшего (в 910-е гг.), содержит расчёты, которые в большинстве случаев совпадают с реальной площадью бургов (там, где это удалось проверить археологически)⁹⁵. Они показывают, что действительно крупных крепостей было мало (около 6 из 33), однако малые крепости играли жизненно важную роль для защиты страны, создавая густую сеть обороны⁹⁶. Несмотря на огромные трудности, Альфреду удалось построить или реконструировать более 30 бургов, многие из которых в дальнейшем разрослись в крупные города. Постепенно эти поселения становились важными торговыми центрами (и транспортными, соответственно), постоянно росло их население (очень медленно, но и стабильно). Распространение этой системы на западную Мерсию сыграло большую роль в борьбе против данов, плодами этих успехов в полной мере воспользовались короли Эдуард и Этельстан. Кроме того, эти бурги задумывались не только как крепости, но и как центры королевской администрации⁹⁷.

Преобразования, связанные с крепостями, были не только узконаправленными, вносящими важные изменения в систему военной организации. Они оказывали большое влияние на развитие государства в целом. Начав с тех решений, которые были наиболее важны в сложившейся ситуации внешней агрессии, Альфред волей-неволей становился реформатором общества, затрагивая различные сферы жизни. Таким образом, реформа оказала мощное воздействие на следующие сферы развития страны:

---

⁹⁵ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 158.

⁹⁶ Hill D. The Burghal Hidage: the establishment of the text // *Medieval archaeology*. 1969. Vol. 13. P. 84 – 92.

⁹⁷ Там же. С. 154.

- военное,
- политическое,
- экономическое,
- социальное.

Главной функцией крепостей была военная, её они и выполняли в первые десятилетия после постройки. Не будучи новшеством, создание Альфредом системы бургов стало не вполне обычным явлением. До начала правления этого короля требование участия в строительстве бургов не было известно. Неудивительно, что многие представители знати неохотно выполняли свои обязанности по их строительству и ремонту, что иногда приводило к понятным последствиям для обороны страны, да и к банальному разбазариванию ресурсов⁹⁸. Первые крепости имели римское происхождение, их реставрировали, достраивали и приводили в пригодное состояние. Например, в Лондоне всё население около 886 г. переместилось в пределы древнего римского города, стены которого были отремонтированы и укреплены. На южном берегу Темзы появилась крепость Саутварк, сделав Лондон одним из самых укрепленных городов (неудивительно, ведь это было крупнейшее поселение на острове)⁹⁹. В это же время был заброшен Хемвич и в полукилометре от него построена новая крепость, на месте римской. На месте римских укреплений были построены также Гастингс, Чичестер, Портчестер. На месте укреплений железного века были основаны (или отстроены) Чизбери, Хэлвелл, Бреди. Новыми крепостями (построенными на незаселенных землях) были Твайнхем, Линг, Лидфорд, Уоллингфорд¹⁰⁰. Многие бурги возводились вблизи королевских поместий, беря их под свою защиту и, в то же время, находясь под контролем короны. Таким образом, сеть бургов представляла собой мощную оборонительную систему, охранявшую важнейшие регионы страны.

---

⁹⁸ Там же. С. 165.

⁹⁹ Там же. С. 155.

¹⁰⁰ Там же. С. 156

К примеру, по Темзе были выстроены Саутварк, Сэш, Уоллингфорд, Оксфорд, Криклейд.

Защитные сооружения состояли из внешнего и внутреннего рвов и земляного вала. Он был высотой в среднем до 3 м и 9-10 м шириной. Стены дополнялись бревенчатой облицовкой и увенчивались частоколом. Старые римские крепости также ремонтировались и дополнительно укреплялись, например, в Винчестере ров в ширину был 8 м и в глубину 2 м. Расстояние от укреплений до населённых пунктов в любой части Уэссекса не должно было превышать 32 км. Дороги между бургами позволяли их гарнизонам оказывать помощь друг другу и полевым войскам, быстро реагировать на маневры неприятеля. Логично предположить, что население ближайших к крепости окрестностей пользовалось дорогами в случае опасности, а затем именно эти дороги стали основой для развития торговли. Их состоянию уделялось большое внимание, неслучайно в источниках они называются *herepath* (ед. ч.), то есть «путь армии». Использовались дороги как римских времён, так и новые. Крепости дополняли армию как базы продовольствия, снаряжения, резерва сил, а также помогали в борьбе против отрядов викингов. Высказывалось предположение, что система крепостей дополнялась сетью сигнальных огней, расположенных на возвышенностях и оповещавших о надвигающейся опасности гарнизоны крепостей¹⁰¹. Однако о масштабах использования таких «маяков» говорить трудно.

Строительство крепостей было бы неэффективно, если бы не сопровождалось проведением реформы армии, не было её органической и очень важной составной частью. Одна часть войска непосредственно воевала, другая составляла гарнизоны крепостей, не очень многочисленные. Так формировалось профессиональное войско – тэны. Это показывает и то значение, которое придавалось защите страны, и те огромные для раннесредневекового государства ресурсы, которые были необходимы для поддержания крепостей в

---

¹⁰¹ Fortifications in... Op. cit. P. 28.

порядке. Необходимо было следить за состоянием крепостей, обновлять, заготавливать древесину и т. д. Уже упоминаемые дороги и «военные тропы» связывали бурги между собой, что позволяло гарнизонам действовать слаженно. Кроме того, фирд всегда находился в непосредственной близости от источников продовольствия и снаряжения (так как бурги, скорее всего, использовались как место хранения фирмы – продовольственного налога с крестьянства)¹⁰². Система бургов была способна собирать фирму в период сбора урожая, и таким образом укрепления становились главными центрами сельской округи, защищая и контролируя её.

Для проведения реформ Альфреду пришлось пойти на ущемление материальных интересов церкви, включая частичную конфискацию её имущества. Это оказалось возможным в силу того, что набеги викингов сопровождались разграблением церквей и монастырей, убийствами священников и монахов, остановить которые могло лишь королевское войско. Монастыри участвовали в выплате дани скандинавам, а также отдавали деньги на строительство бургов. Налоги были иногда столь велики, что заставляли священников расставаться с землёй. Не случайно в некоторых церковных источниках этого и более позднего времени король Альфред выступает как тиран, при котором церковь сильно страдала.

По источнику мы можем определить реальную длину стен, однако подсчёты могут и не совпадать с реальностью (иногда реальные показатели оказываются больше в 3 раза)¹⁰³. В источнике дана своего рода формула для определения размеров бурга. «Для содержания и обороны одного акра пролёта стены [около 20 м] требуется 16 гайд. Если с каждой гайды выставляется один человек, тогда пол [около 5 м] стены должен быть занят 4 людьми»¹⁰⁴. В Винчестере длина стен по описанию составляет 3017 м, археологи установили, что их протяжённость – 3033 м (совпадение почти 100 %). Однако в

---

¹⁰² Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 158.

¹⁰³ Fortifications in... Op. cit. P. 21.

¹⁰⁴ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 158.

случае с крепостью Уэрхем, например, источник далеко не полностью описывает всю крепость (полностью отсутствует описание стен со стороны реки). Причины погрешности могут быть разными – ошибки переписчиков, изменения (разрушения, перестройка), произошедшие как до составления источника, так и после (что представляется более вероятным). Ошибки могли проникнуть в документ из-за того, что его составитель мог лично не видеть некоторые из крепостей и ссылаться на непроверенные сведения. Тем не менее, «почти очевидно, что документ был составлен местными королевскими должностными лицами на основе иных, ныне утерянных, записей»¹⁰⁵. Исследователи, пытавшиеся определить численность воинов, служащих в гарнизонах крепостей, также исходя из логических предположений и тех цифр, что имеются в *Burghal Hidage*, предполагают, что она составляла около 27000 воинов. Каждый 4-й взрослый мужчина должен был служить в гарнизоне бурга, так что король требовал от своего народа крайнего напряжения сил.

Реформа имела далеко идущие политические последствия для Англии. Новые крепости становились административными центрами для прилегающей территории. Такие преобразования могла проводить только сильная королевская власть, опирающаяся на местную администрацию. Влияние и сила местных землевладельцев была недостаточной, чтобы соперничать с королём и строить собственные укрепленные бурги. Строительство крепостей, гарнизоны в них, наборы в фирд – десятки тысяч людей были задействованы в реализации королевской воли (при том, что всё население королевства Альфреда не превышало 500 тыс. чел.). Соответственно, все слои населения, от крестьян до элдорменов, должны были подчиняться и выполнять всевозможные приказы и повинности, что происходило не всегда. Значит, и уровень контроля над исполнением требований власти должен был быть высоким. Следствие – усиление королевской власти, возрастающая роль «администрации» при короле, а также уитенагемота – собрания знати, состоящего из «мудрей-

---

¹⁰⁵ Там же. С. 159.

ших» людей, и выполняющего совещательную функцию. Необходимость контроля над крепостями и их гарнизонами, осуществляемого королевской властью, обеспечивала развитию феодализма в Англии свой особенный характер, при котором вся знать, все чиновники были вассалами короля. Оппозиция магнатов, крупных держателей боклендов в англосаксонский период была слабой и неэффективной в борьбе за власть.

Значение местной администрации было несопоставимо велико по сравнению с большинством стран Европы. Короли опирались на местах на управителей широв - элдорменов (позднее они стали называться шерифами), местные, особенно судебные органы власти, а не на держателей боклендов – этелингов (родовой знати), хотя власть и могущество этих классов бесспорна. Делалось это для обуздания своеволия могущественных родов. Такая политика привела к оформлению системы сотен и широв как важных политико-административных единиц, служивших противовесом землевладельческой знати¹⁰⁶. Хорошо организованная система власти, с чёткой иерархией, делала королей Англии одними из самых могущественных властителей Европы.

Бурги, помимо основных функций, постепенно приобрели и важное экономическое значение. Они естественным образом становились средоточиями рынков, что приводило к созданию внутренней торговой сети. Само по себе строительство бургов к этому вести не могло. Внутренняя торговля развивалась по своим законам, а бурги оказывали влияние на её территориальную структуру, направление путей сообщения. Внутренняя планировка многих бургов способствовала этому. В Лондоне, помимо рынков, был причал для торговых судов¹⁰⁷. Грамота, датированная 889 г., описывает пожалование Альфреда в пользу епископа Вустерского Уэрферта. Ему жалуются участок, с привилегией устроить там рынок и получать все торговые пошлины. Другая грамота, относящаяся к 899 г., описывает решение короля и его уитанов по

---

¹⁰⁶ Там же. С. 206.

¹⁰⁷ Там же. С. 162.

поводу восстановления Лондона. Одним из решений уитенагемота было пожалование в пользу архиепископа Кентерберийского Плегмунда участка земли вдоль Темзы с позволением оставлять там торговые суда.

Рост внутренней торговли и формирование ремесленно-торговых центров в некоторых бургах можно проследить на основании грамоты эрла Этельреда, который управлял Мерсией и был по своей государственной значимости сравним с самим Альфредом¹⁰⁸. В этой грамоте церкви св. Петра в Вустере была пожалована половина прав эрла на рынке и на улицах Вустера как внутри, так и снаружи бурга. Это означало пожалование доходов с податей и штрафов. К ним относились подать за пользование землей, за поддержание стен бурга в порядке, штраф за драку, за воровство, за нечестную торговлю. При этом в руках короля остаются все пошлины, связанные с торговлей и рынком¹⁰⁹. Также следует отметить, что поселения, в которых наиболее была развита торговля, обозначались термином *port*. К настоящим морским или речным портам такие поселения могли вообще не иметь никакого значения, и в данном контексте смысл его заключался в том, что такое поселение было «сухопутным портом». Из различных источников (Англосаксонская хроника, пожалования, законы) мы находим 13 бургов, построенных при Альфреде, которые обозначаются как *port*. Центральное место таких поселений для торговли закрепляется в I законе Эдуарда Старшего: «...и пусть никто не покупает и не продаёт вне порта»¹¹⁰. Такие поселения отличались своим экономическим характером, они становились центрами торговли.

Таким образом, крепости создавали условия для экономического подъёма королевства и его дальнейшего процветания. Конечно, не следует преувеличивать степень хозяйственного прогресса Англии во времена правления Альфреда, говорить вслед за некоторыми современными английскими исто-

---

¹⁰⁸ *Левицкий Я. А.* Города и городское ремесло в Англии в X – XII вв. М.; Л., 1960. С. 83.

¹⁰⁹ Там же. С. 84.

¹¹⁰ Там же. С. 91.

риками о «рыночной экономике» и «первой индустриальной революции»¹¹¹. Однако успех реформы бесспорен. Уже после Альфреда, в правление королей Эдуарда, Этельстана, Эдмунда и Эдреда бурги окончательно превращаются в центры укрепляющейся королевской власти, а также становятся сосредоточием торгово-ремесленной деятельности, с королевскими монетными дворами и местом сбора налогов с «горожан» и окружающей сельской местности.

Активное использование керлов в фирде привело к тому, что основная часть населения оставалась, пускай и формально, условно свободной, участвовавшей в войне и составлявшей большую часть войск (хотя, конечно, не самой боеспособной). Участие крестьянства в строительстве мостов, крепостей, дорог заставляло власть управлять большими массами населения. Наличие постоянных гарнизонов в многочисленных крепостях влиял и на общественные отношения и даже, может быть, психологию людей. Привыкшие жить в сельской местности, теперь они находились в новых условиях - закрытое пространство, замкнутый коллектив, большая плотность населения. Постепенно охрана крепостей переставала восприниматься как несение службы: бывшие воины обживались там, а затем и обзаводились хозяйством, у них появлялись семьи (или жёны и дети переезжали в бурги вслед за мужчинами) Кроме того, воины, направленные на защиту крепостей, должны были обладать серьёзными воинскими навыками, то есть наличие тэнов в этих гарнизонах представляется очевидным. В таком случае население не только отрывалось от сельской среды, но и формировалось как нечто, противоположное крестьянам и в социально-имущественном плане. Закладывались основы различия между городским и крестьянским населением. Так сооружения, построенные для военных целей, становились «очагами» будущих городов, т. е. происходили изменения в социально-экономической сфере, данные

---

¹¹¹ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 168.

поселения рядом благоприятных предпосылок для зарождения городской жизни. Крепости превращались в центры торговли, ремесла, монетного дела

Всё это оказало большое влияние на будущее формирование английского города уже после нормандского завоевания, на возникновение городского населения. И, конечно же, развитие оборонительной системы было решающим фактором в противостоянии внешней агрессии норманнов. Гармонично сочетаясь с остальными элементами военной организации, англосаксы стали успешно противостоять неприятелю. Победы на море ясно показали это. Но и те сражения, которые король выиграл при Эшдауне, Эдингтоне, Баддингтоне, и многие другие доказывали стойкость англосаксонского духа. Вдобавок к этому, крепости Альфреда создали прочную кристаллическую решётку англо-саксонской государственности, придали государству ту прочность, которая оказалась не по зубам оставшимся на прежнем уровне военного искусства и военной организации викингов.

§ 2. Создание флота

Последней по очередности (но отнюдь не по значимости для истории Англии) реформой Альфреда является создание военного флота, который был призван охранять побережье Англии и препятствовать попыткам норманнов высадиться на её землях. Данные преобразования логически завершают предыдущие действия по созданию обороноспособного государства. Из всех реформ эта является наименее изученной, что объясняется небольшим объёмом сообщений источников. Альфреда часто считают отцом-основателем английского военно-морского флота. Данная мысль особенно часто прослеживалась в период расцвета Британской империи, в XVIII–XIX вв., что естественно. Несмотря на определённый пропагандистский характер такого мнения, его нельзя отрицать. Пускай флот не отличался своей мощью, его наличие выделяет Англию на фоне остальных государств Европы.

Норманны были сильны тем, что первоначально имели полное преимущество на море и могли высаживаться практически в любом месте побережья. Огромная его протяжённость делала очень трудным его оборону только крепостями и гарнизонами. Только военный флот мог решить эту задачу. До этого фактически его (т. е. быстроходных, маневренных судов наподобие дракарров) у англосаксов не было. Первые упоминания о собственном флоте англосаксов относятся к 80-м гг. IX в. «Длинные корабли», как они называются, начали показывать свои достоинства, и викинги стали терпеть первые поражения. Впервые о постройке кораблей упомянуто под 897 г.¹¹². Уэссекские суда продемонстрировали свою эффективность, оказавшись не менее устойчивыми, прочными и быстроходными, чем вражеские суда¹¹³.

Первый раз Альфред вышел в море, по словам хрониста, в 875 г.¹¹⁴. Король вывел в море «флот» и столкнулся с 7 кораблями противника, один из

---

¹¹² Хроника. Г. 897.

¹¹³ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 115.

¹¹⁴ Англосаксонская хроника / Пер. З. Ю. Метлицкой. Г. 875.

которых был захвачен. В 877 г. король повелел строить корабли для предотвращения высадки неприятеля на сушу¹¹⁵. Затем произошла стычка на море в 882 г¹¹⁶. Сражение было небольшим – всего 4 корабля данов противостояло королю. Победа Альфреда была полной: два корабля были захвачены, находившиеся на них викинги перебиты, два других сдались, понеся при этом большие потери. О составе флота англосаксов и его потерях хроника умалчивает.

В 885 г. происходит следующее крупное морское сражение, на этот раз 16 судов викингов близ побережья Восточной Англии нападают на королевский флот. Столкновение вновь оказывается удачным для англосаксов, но последовавшая затем стычка оборачивается поражением¹¹⁷.

Таким образом, запись о строительстве кораблей под 897 г. является явно запоздалой, так как создание флота началось задолго до этого. Возможно, до этого Альфред располагал несколькими кораблями, пригодными для военных нужд, а в данный год их количество достигло такого уровня, при котором можно говорить о «флоте».

После кампании 892 – 896 гг. и разгрома норманнов смертельная угроза для страны была снята, однако их нападения не прекратились. В 896 г. отдельные отряды морских разбойников снова опустошали побережье Уэссекса. В следующем году «король Альфред приказал построить длинные корабли против вражеских, которые были вдвое длиннее других. Некоторые имели шестьдесят вёсел, некоторые больше; и они были и быстрее и устойчивее, а также выше других. Они не повторяли форму фризских и датских образцов, а делались так, чтобы, как он считал, быть наиболее пригодными»¹¹⁸. Новому флоту вскоре была предоставлена возможность показать свои боевые качества. Викинги на шести судах опустошали остров Уайт и побережье Девон-

---

¹¹⁵ Жизнь Альфреда Великого. С. 233.

¹¹⁶ Хроника. Г. 882.

¹¹⁷ Там же. Г. 885

¹¹⁸ Там же. Г. 896.

шира. В сражении с ними англосаксы одержали победу, но далась она им с большим трудом. Драккары с низкой осадкой были лучше приспособлены к плаванию на морском прибрежном мелководье и по рекам¹¹⁹. Настигнув корабли скандинавов в устье реки, девять английских кораблей не смогли преследовать их вверх по реке и просто блокировали её, преградив норманнам выход в море. Три из шести судов викингов пристали к берегу, три попытались пробиться к морю, что удалось только одному. Команды на остальных были перебиты.

Тяжёлые корабли саксов с трудом маневрировали в эстуарии, лишь три из девяти подошли к оставшимся у берега драккарам. Корабли сошлись, завязался абордажный бой, в котором англосаксы потеряли около 60 человек, включая королевского герефу и тэна, викинги вдвое больше. Противник попытался спастись бегством, однако только одному судну удалось уйти от погони, два других были выброшены на берег, даны были захвачены в плен и доставлены в Винчестер к королю, который приказал их незамедлительно повесить.

Следует иметь в виду, что военный флот средневековья не похож на парусный флот XV – XVI вв. Морские сражения не отличались разнообразными тактическими приемами и ухищрениями. Корабли могли соединяться цепями, «загоняя» один корабль в ловушку, приближающиеся судна обстреливались лучниками с обеих сторон. В случае с англосаксами и норманнами это неясный вопрос, поскольку лук и стрелы были у этих народов слабо распространены. Маневренность судов нужна была для более скорого достижения противника, или же для того, чтобы избежать сражения. При сближении судов применялся абордаж, то есть обыкновенная рукопашная схватка.

Имеющаяся в моём распоряжении информация о флоте Альфреда на этом исчерпывается, но ясно одно, что хотя результаты его морской реформы могут показаться скромными, для раннего средневековья они были револю-

---

¹¹⁹ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 219.

ционными. Охрана страны с моря логически завершала военную политику короля, которая была направлена на создание системы, обороняющей государство от внешнего врага. Нет сомнений, что если бы Альфред вскоре не умер, военный флот показал бы гораздо более впечатляющие результаты. В том же виде, в котором мы имели возможность представить на основании данных источников, флот Альфреда стал лишь первым шагом в создании морской мощи будущей империи.

§ 3. Англия к концу правления Альфреда

В 80-е гг. наступила пауза в военных действиях, одной из причин которой были походы викингов в земли Западно-Франкского королевства. В это время Альфред начал проводить свои военные реформы, причём они стали давать результаты незамедлительно, о чём свидетельствуют победы флота Альфреда, о которых нам сообщают хронисты. 879, 880, 881 гг. не содержат сведений, касательно разбойничьих набегов в Англии¹²⁰. 882 и 885 г. отличались сражениями на море, которые в целом были успешными для англосаксов. Было проведено несколько удачных походов, а в 886 г. был отвоёван Лондон. Между Гутрумом и Альфредом был заключён новый договор, по которому границы между Уэссексом и Областью датского права признавались незыблемыми. Население земель, принадлежавших королю, теперь окончательно признало его своим правителем.

Последним серьёзным вторжением (и серьёзным испытанием) во времена правления Альфреда стало нападение датчан на Англию в 892 г. Потерпев тяжёлое поражение в Западно-Франкском королевстве, армия под предводительством Хестена высадилась в Кенте. Викинги вместе с собой взяли имущество и свои семьи, что свидетельствует о решительности их намерений. Заручившись обещаниями о ненападении у Данелага (которые, как замечает сам хронист, систематически нарушались), Альфред смог остановить их продвижение на Уэссекс, а в 893 г. его зять Этельред одержал победу в битве у Баттингтона¹²¹. Также произошли сражения у Фернхема, Лондона и Честера. Военные действия приняли локальный характер, превратившись в стычки. Во время войны произошёл необычный случай: была захвачена в плен семья Хестена, причём его сыновья были крещены в присутствии Альфреда ещё до этого, и их держали как почётных пленников. Армия же Хестена, несмотря на косвенную поддержку местных данов и маневренные

---

¹²⁰ Там же. Г. 879, 880, 881.

¹²¹ Там же. Г. 894.

суда, не могла противостоять мобильному войску Альфреда, что доказывало успех его реформ. В дальнейшем во время стычек викинги по большей части проигрывали, получая ожесточённый отпор от местных жителей. В 896 г., к примеру, король окружил врага на реке Ли, блокировав пути отступления по ней, вынудив их уходить посуху. В 897 г. была одержана значительная морская победа у острова Уайт. В 893 г. силы лондонского ополчения разгромили скандинавский лагерь поблизости от города¹²². Однако, несмотря на то, что англосаксам удалось отразить вторжение, людские и материальные потери были колоссальными. Победа далась большой кровью; за три - четыре года, судя по данным Хроники, умерли и погибли 10 высших государственных сановников¹²³.

Англия перенесла немало невзгод за время правления Альфреда. Однако это было также и время больших перемен. Многочисленные преобразования вряд ли планировались королём заранее, скорее всего, реформа войска стояла для него на первом месте. Уже затем, спустя какое-то время, реформироваться стали и другие стороны жизни. В чём-то Альфред в плане реформаторства схож с русским царём Петром Великим, для которого война имела также первоочередное значение.

Изменения в государстве и обществе, неизбежные при тех многочисленных процессах, происходивших во время правления короля, необходимо было закрепить в законодательном сборнике. Так бы они приобретали юридически закреплённую силу. Наиболее полно все новшества были закреплены в «Правде короля Альфреда». Источник дошёл до нас в рукописи X в., он содержит не только свод законов, но также судебник короля Ине (правивший в 688 – 726) и перевод 10 заповедей и других библейских текстов¹²⁴. В «Правде» можно выделить 4 части: вступление, с перечислением нравственных установок, взятых из Библии; предисловие самого короля; собственно законы;

---

¹²² Там же. Г. 896, 897, 894.

¹²³ Там же. Г. 897.

¹²⁴ *Ли Б. А.* Указ. соч. С. 165.

законы Ине. Король, составляя сборник законов, пытался объединить разрозненные региональные законы англосаксов (не только уэссекские, но также мерсийские и кентские, о чём говорится во вступлении «Правды»), ветхозаветные и новозаветные заповеди. Христианские законы по своей справедливости и силе превосходят языческие и иудейские: упоминая короля Этельберта, Альфред подчёркивает, что он был первым властителем в Англии, принявшем христианство, а приводя Моисеев Закон, он специально обращает внимание на его жестокость и строгость.

«Правда» полна повторов и противоречий. Законы Моисея не соответствуют времени Альфреда, в судебныхниках мы видим смесь церковных установлений, норм публичного и частного права и сельских обычаев. Тем не менее, этот источник крайне важен для нас, как для изучения правовой мысли средневековой Англии, так и для свидетельства возрастающей роли государства, обладающего единым законодательным сборником.

Небольшой пролог к сборнику законов является размышлением на тему о соотношении божественных и человеческих законов. Альфред объясняет читателям, что он не собирал все законы, какие были до него, а был собирателем старых установлений, который свёл лучшее из законодательных судебныхников раннего времени¹²⁵. Затем следует отрывки из писем апостолов, 10 заповедей, упоминание о Христе и его заповедях, которые существуют для того, чтобы выполнять их. От библейских мотивов король плавно переходит к светским законам, связывая при этом их с божественным законом, тем самым сакрализируя свою власть. Неповиновение своему королю или глафорду, предательство своего господина приравниваются к отречению от Господа¹²⁶. Именно новый статус короля, характер наказаний за преступления против него являются отличительной особенностью кодекса.

---

¹²⁵ Законы Альфреда // Хрестоматия по истории средних веков. М., 1961. Т. 1. С. 608 – 609.

¹²⁶ Глебов А. Г. Альфред Великий... С. 199.

Если раньше король имел очень высокий вергельд (около 1200 шиллингов), то теперь король объявлялся личностью неприкосновенной, недосыгаемой по статусу никому другому. Посягательство на жизнь короля карается смертью, причём это верно для нападения на любого «господина» (королевского чиновника, дружинника). Бург короля, его жизненное пространство объявляется неприкосновенным, посягательство на него карается также (§1, 4, 7 в судебнике). Таким образом, появляется формулировка «государственная измена», обозначающая тот новый статус, который приобрела фигура короля. Вообще, не только король, но и знать получает закреплённый законом высокий статус (§ 39.2).

Важная роль отводится церкви. Фактически, это орган власти на местах, подчинённый королю и выполняющий его волю. Епископы являлись чиновниками с высоким статусом и авторитетом, архиепископ, в свою очередь, был одной из самых важных персон в государстве (§ 5, 15). На церковь возлагались большие судебные функции. В основном церковь занималась уголовными делами, связанными с укрывательством в священном месте преступников, в котором они могли быть неприкосновенны. Теперь эта «лазейка» была убрана: преступников не кормили, и провести в церкви они могли лишь ограниченный срок (§ 5). Следили также и за тем, чтобы не устраивался самосуд – государство объявляло себя исполнителем судебной власти (§ 3). Статус церкви укреплялся, это выражалось не только в тех функциях, что были ей доверены, но и в борьбе против языческих пережитков, а также в попытке пресечь массовые похищения монахинь, что отражало военные реалии (§ 6, 8, 13).

Наказания за преступления остались в целом те же, причём наиболее примитивные формулировки принципа талиона остались (§ 47, 48, 52, 77). Военное время отразилось в борьбе против бандитских группировок и настроенному отношению к купцам и их спутникам (§ 19, 29, 34). Как и во всех судебниках, имеются параграфы касательно кражи скота, имущества и втор-

жения в чужой дом (§ 9.2, 16, 24, 40). За рабами пристальнее следят, что вероятно связано с их малым количеством (§ 25). Отдельно упоминаются наказания за посягательство на жизнь женщин, в том числе беременных, что, скорее всего, связано с периодом нападения викингов (§ 9, 42.7). Однако и женщины отвечают перед законом за прелюбодеяние (§ 10).

«Правда» касается и прав держателей боклендов. С одной стороны, им даются большие права на владения (§ 12). С другой, ограничивалась передача боклендов кругом ближайшей родни (§ 41).

Родовые отношения тоже отражены двояко. За преступление (вернее, месть) должен отвечать не только преступник, но и его родня (§27). Однако в другом месте говорится, что нельзя сопротивляться и мстить своему господину, если он нападает на родню (§ 42.6).

Касательно положения керлов стоит отметить, что они прикрепляются к земле, или вернее сказать, к господину. Без разрешения своего глафорда сделать это он не может, и должен заплатить штраф за своевольный уход (§ 37). Хотя в целом положение керлов, их имущество защищается королём (§ 35, 39, 40). Судебник даже устанавливает количество праздников в году (§ 43), зачатки трудового законодательства, так сказать.

Судебник доказывает нам усиление королевской власти. Набеги викингов, потрясшие Англию во 2-й пол. IX в., нанесли серьёзный удар по элитам англосаксонских королей. Возвышение Уэссекса было не в последнюю очередь связано с тем, что представители королевского рода выжили в ходе войн с норманнами. При Альфреде королевская власть стала реальностью, с этого времени её сила заключалась в личности правителя. Альфред стал сильным правителем скорее благодаря активному участию в управлении государством, чем в результате направленной централизаторской политики.

Людьми, на которых король опирался в своей государственной политике, были представители светской знати и высшие церковные иерархи. К зна-

ти относились элдормены, управляющие территориями (будущие шерифы) и тэны, которые представляли собой подчинённых короля. Элдормены были одновременно военачальниками, судьями и главными королевскими советниками, они были связующим звеном центральной и местной власти. Их было не очень много: в грамотах максимум встречаются 8 подписей элдорменов¹²⁷.

Разобраться с тем, кем конкретно были тэны, очень трудно. В отличие от лингвистически близкого скандинавского понятия «таны», которое обозначает членов дружины, тэны представляли собой многочисленную социальную группу, в которую входили и знатные люди, и должностные лица низших рангов. Под королевскими тэнами может пониматься и епископы и элдормены, и городской герефа и конюший.

Другим ставленником короля был герефа. Он управлял королевскими поместьями, а также контролировал торговлю, собирал подати, участвовал в судопроизводстве. Некоторые функции их совпадали с элдорменами, но ясно, что герефы находились по отношению к ним в подчинённом положении.

К временам Альфреда понятие «гезит», встречающееся в судебнике Инэ, перестаёт появляться в законах, хотя остаются термины «двенадцатисотенный» и «шестисотенный», сохранившие свои значения. Дело в том, что гезиты представляли, по-видимому, наследственную знать, по своему положению находившуюся ниже тэнов. Среди них выделялись безземельные гезиты (с вирой в 600 шиллингов) и обладающие боклендом (с вирой в 1200 шиллингов). В любом случае, 2-я пол. IXв. была переходным периодом, когда устаревшие термины могли продолжать сосуществовать с новыми.

Помимо выше перечисленных, у короля были и другие служащие. Прежде всего, это уитаны, «мудрые советники», собиравшиеся на совет мудрых – уитенагемот. Они утверждали его законы, его решения, должностных

---

¹²⁷ Ли Б. А. Указ. соч. С. 178.

лиц, назначаемых королём. Однако с уверенностью можно сказать, что вряд ли они каким-либо образом ограничивали его власть. Были у короля и другие придворные: королевский конюшен, сенешаль, виночерпий, камергер.

подавляющая часть населения земель, подвластных королю, были крестьянами. Но и крестьяне и знать в течение своей жизни были связаны с землёй, являвшейся главной ценностью. Среди земельных владений большую часть составляли бокленды, земли, дарованные согласно грамоте. Одновременно сохранялись и фолкленды, которыми владели крестьяне на основании обычного права. Согласно статье альфредовских законов владелец бокленда не мог передать его кому-либо в обход своих родичей, если в его грамоте содержится соответствующий запрет. При возникших спорах стороны должны были обращаться в королевский суд и излагать дело при короле. Сам Альфред в завещании указал, что его бокленд должны наследовать только мужчины. Владельцами земель были высшие церковные иерархи, монастыри, элдормены и тэны. Таким образом, земельное пользование находилось под контролем государства

Альфред большое роль возлагал на обучение и просвещение своего народа. До нас дошло подробное перечисление того, как распределял король свои доходы. Половину средств он отдавал на мирские дела, другую - на религиозные. «Мирские» средства делились на содержание тэнов, разных мастеров и чужеземцев прибывавших ко двору короля. На религиозные дела доходы использовались для следующего: обеспечение бедняков, поддержка аббатств в Этелни и Шафтсбери, третья часть предназначалась придворной школе, четвёртая – уэссекским и мерсийским монастырям¹²⁸. Как видим, спасению своей души король уделял не меньше внимания, чем управлению государством.

Общеизвестным является факт, что король Альфред был выдающимся писателем. Он не только интересовался учёностью, но и сам владел латынью

---

¹²⁸ Жизнь Альфреда Великого. С. 244.

и родным древнеанглийским языком. Принято считать, что королём были сделаны переводы следующих ученых трудов, наиболее популярных в то время: «Обязанности пастыря» и «Диалоги» Григория Великого, «История против язычников» Орозия, «Церковная история народа англосаксов» Беды Достопочтенного, «Утешение философией» Боэция, «Монологи» святого Августина а также прозаический перевод первых пятидесяти псалмов. Сейчас авторство некоторых переводов оспаривается¹²⁹.

В любом случае, для средневековья образованность Альфреда, его интерес к образованию, его литературная деятельность явление исключительное. Во время его правления вся Англия в целом претерпела большие изменения, оставив при этом многие черты прошлого времени. И хотя не все преобразования достигли своей цели во время правления Альфреда, его преемники развили идеи этих реформ.

---

¹²⁹ Ли Б. А. Указ. соч. С. 242.

Заключение

Эпоха правления Альфреда Великого теряется в глубине веков, так что, изучая оставшиеся после неё памятники, нередко трудно понять, где правда, а где вымысел. Но одно можно сказать с полной определённой: это время было переломным для Англии. За 30 лет на долю англосаксов выпало множество трудностей и бед, которые, однако, были успешно преодолены. Преобразования Альфреда изменили облик государства, превратив одно из небольших периферийных варварских королевств в сильное, единое государство, с вертикалью власти, установленными законами, обновлённой армией и т. д. Конечно, и после его правления, вплоть до конца англосаксонской эпохи в 1066 г., нападения и опустошительные вторжения викингов продолжались. Но его заслуга состоит в том, что Англия сохранила независимость и умножила свои возможности в борьбе за свободу.

Правление Альфреда имело немало черт сходства с временами правлений других знаменитых королей Западной Европы эпохи Раннего Средневековья: стремясь к укреплению своего королевства, он нередко был жестоким и в то же время мудрым, считаясь с интересами знати, являвшейся его непосредственной опорой. Эпитет Великий он заслужил в первую очередь благодаря своим военным заслугам, преобразованиям в армии и отстаиванию независимости своего государства перед угрозой захватчиков. Однако главное, что отличает его от предшественников и от потомков, то, что он породил множество глубоких, плодотворных и оригинальных идей в делах государственного управления, и при этом умело и настойчиво претворял их в жизнь. Поэтому его вклад в историю Англии трудно переоценить.

Было бы, однако, необоснованно видеть в Альфреде идеального правителя, правление которого было «золотым» веком, а все его преобразования происходили в точности, как он запланировал. Восхваление оставим авторам XVII – XIX вв. Правление этого короля не было лишено просчётов и упущений. Ярким свидетельством этого является Правда Альфреда. Многочислен-

ные законы, устанавливающие наказания за убийства, нападения, укрывание преступников отчётливо рисуют нам картину того времени. Страна, подверженная нападениям чужеземных разбойников, сама была полна ими. Насколько законы защищали простых людей от творящегося произвола, трудно судить за неимением источников. Однако дошедшие до нас слова из судебного прошения времени правления Эдуарда Старшего заставляют задуматься о судебной системе англо-саксов: «Поистине, как можно закончить дело, если ни деньгами, ни клятвами не удаётся положить ему конец, и если любой указ короля Альфреда можно нарушить?»¹³⁰.

Изменения в области развития духовной культуры и образования не были массовыми. Перевод античных авторов, приглашение ученых людей, отправление даров в Рим, забота об образовании детей знати, развитие народного языка – несомненные достижения короля. Однако эти преобразования едва ли ощутила большая часть населения Англии. Они не ушли дальше знати и части духовенства.

Военная реформа, при всей её значимости, также имела недостатки, о чём подробно говорилось выше. Борьба с захватчиками не была закончена во время правления Альфреда. Образование Области датского права было вынужденной мерой. Однако близость беспокойного региона всякий раз напоминало о себе во время нашествий викингов, а короли Эдуард Старший и Этельстан вели продолжительную борьбу с союзом пяти датских бургов (Дерби, Лейчестер, Линкольн, Ноттингем, Стемфорд), находящихся на территории Данелага.

Следует заметить, что для многих королей-реформаторов Европы главной задачей было создание эффективной армии и укрепление королевской власти. Пути же её решения оказывались различными, а сообразно этому были неоднозначными и последствия. Войско тэнов и фирд, управляемые одним королём, сыгравшее ключевую роль в спасении Англии от вторжений

---

¹³⁰ Там же. С. 198.

викингов, оказалось в середине XI века гораздо слабее феодальных контингентов Вильгельма Завоевателя. Два войска, англосаксонское и нормандское (по составу и языку французское), представляли собой как бы две ступени в развитии военного искусства, наглядно выражая различие в социально-политическом строе Нормандии и Англии¹³¹. Нормандские захватчики превосходили англосаксов в военном отношении: более совершенные доспехи и оружие (у основной массы воинов Вильгельма были мечи), рода войск, отсутствовавшие в Англии (кавалерия и лучники, хотя стрелки и были у англов, но на порядок меньше, скорее в качестве исключения, о чём нам говорят данные археологии и тексты эпических поэм), тактическое превосходство (удары на разных флангах, окружение противника, в то время как войска Гарольда главным тактическим приёмом считали стену щитов)¹³².

Таким образом, реформы Альфреда, ядром которых было преобразование военной организации англо-саксонского общества, позволившие решить насущные проблемы его развития в последние десятилетия IX века, оказались не в состоянии придать эволюции этого общества такой темп и направление, который позволил бы англосаксонской знати отразить вторжение нормандского рыцарства полтора столетия спустя.

С другой стороны, столь же очевидно, что волна нормандского завоевания оказалась не в силах разрушить многие самобытные английские институты, бывшие детищем великого короля Альфреда. Выстраивая структуру своей государственности, Вильгельм Завоеватель и его преемники активно использовали многие институты англо-саксонского общества. Наиболее жизнеспособные из них неразрывно связаны с именем Альфреда Великого и проведёнными им реформами.

Сильная королевская власть, единая военная организация, подчинявшаяся в конечном итоге одному правителю, территориальное устройство,

---

¹³¹ Штокмар В. В. Указ. соч. С. 40.

¹³² Новый солдат. № 39. С. 35.

правовая система, покровительство образования, формирование флота и ополчения – многие важные элементы общественного строя средневековой Англии берут начало в реформах Альфреда.

Приложение

1. Список бургов, приводимых в Burghal Hidage, с указанием предполагаемой и реальной длины стен¹³³.

Бург	Площадь бурга и длина стен по данным источника (в гайдах и метрах)	Реальная длина стен (если имеются данные) в метрах	Современное состояние города
Аксбридж	400 (503)	?	Пригород Лондона
Бат	1000(1257)	1143	Центр графства Сомерсет, население – 84 тыс
Бридпорт	760 (956)	?	Приморский город, население 13 тыс.
Букингем	1600 (2012)	?	Торговый город, население 13 тыс.
Бурфам	720 (905)	?	
Чичестер	1500 (1886)	2377	Население 25 тыс.
Чизбери	700 (880)	994	

¹³³ Воспроизводится по изданию: Fortifications in... Op. cit. P. 21.

Крайстчёрч	470(591)	610	Один из крупных городов Великобритании, население 45 тыс.
Криклейд	1500 (1886)	2073	Население 4 тыс.
Эшинг	600 (754)	?	
Эортебур-нан	324 (407)	?	
Эксетер	734 (923)	2316	Столица графства Девоншир, один из крупнейших городов страны, население 111 тыс.
Хелвэлл	300 (377)	366	
Гастингс	500 (629)	?	Население 87 тыс.
Лангпорт	600(754)	?	
Льюис	1200 (1509)	?	
Людфорд	140 (176)	311	
Линг	100 (126)	171	
Малмсбери	1200 (1509)	1320	Небольшой малонаселённый

			город.
Оксфорд	1500 (1886)	1840	Известный университетский центр, население 154 тыс.
Пилтон	360 (453)	?	Небольшой посёлок.
Портчестер	500 (629)	637	Небольшой город.
Сешиз	1000 (1257)	?	
Шафтсбери	700 (880)	?	Небольшой город с населением 6,5 тыс.
Саутгемптон	150 (189)	?	Крупный порт, население 240 тыс.
Саутварк	1800 (2263)	?	Один из центральных районов Лондона.
Уоллингфорд	2400 (3018)	2830	Небольшой город в графстве Оксфордшир.
Уэрхем	1600(2012)	1993	Небольшой городок.
Уорвик	2400(3018)	1524	Город, на-

			селение 15 тыс.
Уотчет	513 (645)	?	Небольшой город.
Уилтон	1400(1760)	?	Очень небольшой город, население около 1 тыс., музейный центр.
Винчестер	2400(3018)	3034	Население 40 тыс., в прошлом второй после Лондона центр торговли и культуры. Место погребения Альфреда Великого.
Ворчестер (Вустер)	1200(1509)	1417	Население 83 тыс.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

Ассер. Жизнь Альфреда Великого / Сост. М. М. Стасюлевича // История средних веков: От Карла Великого до крестовых походов (768 – 1096). СПб.; М., 2001.

Англосаксонская хроника. / Пер. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010.

Беовульф. / Пер. В. Тихомирова. СПб., 2010.

Древнеанглийская поэзия. М., 1982.

Законы Альфреда // Хрестоматия по истории средних веков. М., 1961. Т. 1. С. 608 – 609.

Anglo-Saxon charters / Ed. By A. J. Robertson. Cambridge, 1939. P. 246 – 249

II. Исследования

Вильсон Д. М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии. М., 2004.

Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье. Воронеж, 1998.

Глебов А. Г. Альфред Великий и Англия его времени. Воронеж, 2003.

Глебов А. Г. Представления о короле и королевской власти в раннее средневековье // Вопр. истории славян. Воронеж, 1996;

Глебов А. Г. «Если кто злоумышляет против жизни короля...»: антигосударственные преступления в раннесредневековой Англии // Средние века. М., 1997. Вып. 60. С. 229 – 239.

Грин Дж. Р. История английского народа. Минск, 2007.

Гуревич А. Я. Избранные труды. СПб., 2007.

- Гуревич А. Я.* Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.
- Каппер Д. П.* Викинги Британии. СПб., 2003.
- Ли Б. А.* Альфред Великий, глашатай правды, создатель Англии. СПб., 2006.
- Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.
- Левицкий Я. А.* Города и городское ремесло в Англии в X – XII вв. М.; Л., 1960.
- Мельникова Е. А.* Меч и лира: англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.
- Мухаметсалимов П.Р.* Военная организация англосаксонского общества (IX — XI вв.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2012.
- Новый солдат. Военно-исторический альманах. Артёмовск, 2005. № 39; 2010. № 88; 2012. № 148.
- Савело К. Ф.* Раннефеодальная Англия. Л., 1977.
- Смирницкий А. И.* Древнеанглийский язык. М. 1998.
- Стеблин-Каменский М. И.* Мир саги. Л., 1984.
- Стриннгольм А.* Походы викингов. М., 2007.
- Хольгер А.* Викинги. СПб., 2006.
- Черчилль У. С.* Рождение Британии. Смоленск, 2007.
- Штокмар В. В.* История Англии в средние века. Л., 1973
- Fortifications in Wessex 800 – 1066. Oxford, 2003. № 14
- Osprey. Warrior series. № 5.
- Weapons and warfare in Anglo-Saxon England. Oxford, 1989

Brooks N. P. The unidentified forts of the Burghal Hidage // Medieval archaeology. L., 1964, № 8. P. 74 – 89

Hill D. The Burghal Hidage: the establishment of the text // Medieval archaeology. 1969. Vol. 13. P. 84 - 92

Hume D. The History of England from the invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688. Indianapolis, 1983.